

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 18-й

9-го Мая 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернаго Правленія.

LXX

ГОДЪ

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТНИКЪ

№ 18

9 МАЯ
1909 ГОДА.

Выходить еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допусаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на діаконское мѣсто къ церкви села Ярка, Козловскаго у., псаломщикъ—діаконъ той же церкви Николай Горскій, 22 апрѣля; на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Романова, Липецкаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Николай Добровъ, 14 апрѣля.

Перемѣщенъ экономъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища діаконъ Александръ Поповъ къ Тамбовскому Каѳедральному Собору на вакансію псаломщика 22 апрѣля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, діаконовъ с. Ярка Козловскаго у., Василій Чистяковъ, 22 апр.

Исключаются изъ списковъ: за смертію—священникъ при церкви Липецкаго духовнаго училища Павелъ Тарбѣвскій 69 л. умеръ, состоя на службѣ, 22 апрѣля; въ семействѣ осталась жена; псаломщикъ с. Черепяни, Лебедянскаго у., Владимиръ Глаголевскій 36 л., умеръ, состоя на службѣ, 31 марта; въ семействѣ осталась жена и трое дѣтей.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Кочетовской Слободы, Козловскаго уѣзда.
- 2) При Троицкой церкви с. Глуховки, Кирсановскаго у.
- 3) При Соборной церкви г. Липецка.
- 4) При Соборной церкви г. Кирсанова.
- 5) При Николаевской церкви г. Моршанска.
- 6) При церкви с. Бутакова, Темниковскаго у.
- 7) При церкви с. Питима, Борисоглѣбскаго у.
- 8) При церкви с. Костино-Отдѣльца, того же у.
- 9) При церкви Липецкаго духовнаго училища.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Новотроицкаго, Борисоглѣбскаго у.
- 2) При церкви с. Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда.
- 3) При церкви с. Пеньковъ, Моршанскаго у.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Кирсановскомъ Оржевскомъ монастырѣ.
- 2) При церкви с. Суеманки, Борисоглѣб. у.

- 3) При церкви с. Панской Слободы, Козловскаго у.
- 4) При церкви с. Черепяни, Лебедевскаго у.
- 5) При церкви с. Ярка, Козловскаго у.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи I—V классовъ, составленный на Педагогическомъ Собраніи Правленія Семинаріи 7 апрѣля 1909 года.

Пятый классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ шестой классъ.

Разрядъ первый:

1. Кондратьевъ Николай, Орловъ Иванъ, Новоокрозскій Владиміръ.

Разрядъ второй:

Харитоновъ Никифоръ, 5. Адамовъ Александръ, Покровскій Іліодоръ, Чернитовскій Александръ, Архангельскій Николай, Благодаровъ Василій, 10. Дроздовъ Дмитрій, Надеждинъ Владиміръ, Тихомировъ Петръ, Архангельскій Сергѣй, Политовъ Александръ, 15. Дѣдовъ Владиміръ, Праволамскій Михайль, Альбицскій Александръ, Лаговъ Иванъ, Вознесенскій Михайль.

Назначаются экзамены:

20. Алабовскій Гавріиль—по Св. Писанію, Догматич. Богословію, Церковной исторіи, Обличенію раскола и Литургикѣ, Глазовъ Николай—по Догматич. Богословію, Церковной исторіи и сочиненію, Димитревскій Александръ—по Церк. исторіи и Догматич. Богословію, Кедровъ Сергѣй,—по всѣмъ предметамъ, кромѣ сочиненія, Павловъ Петръ—по всѣмъ предметамъ и сочиненію, 25. Преображенскій Θεодоръ—по Догматическому Богословію, Рафаэльъ Геннадій—по Церковному пѣнію, Сириновъ Константинъ—по

Церковной исторіи и сочиненію, Стеженскій Александръ—по сочиненію и по всёмъ остальнымъ предметамъ, кромѣ Дидактики, Успенскій Ѳеодоръ—по Догматическому Богословію, 30. Цвѣтаевъ Александръ—по Догматическому Богословію, Ястребовъ Анатолій по Догматическому Богосл. Ястребовъ Владиміръ—по Догматич. Богословію и Церк. исторіи.

Увольняется по малоуспѣшности:

Тихонравовъ Василій.

Пятый классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся въ шестой классъ.

Разрядъ первый

1. Преображенскій Сергій, Крыловъ Михаилъ, Уметскій Сергій, Некрасовъ Николай, 5. Покровскій Сергій, Флеринъ Дмитрій.

Разрядъ второй

Вертоградовъ Владиміръ, Щегловъ Владиміръ, Благодатовъ Андрей, 10. Утѣшевъ Матвѣй, Вяжнинскій Павелъ, Боголюбовъ Николай, Срѣтенскій Николай, Голубевъ Василій, 15. Новосельскій Валентинъ, Весновскій Сергій, Весновскій Ѳеодоръ, Озеровъ Григорій, Дьяконовъ Александръ, 20. Апушкинъ Викторъ, Бротковъ Александръ, Кусморовъ Павелъ, Срѣтенскій Сергій, Заринъ Иванъ, 25. Максяковъ Иванъ, Колодянъ Сергій, Виноградовъ Дмитрій, Зотиковъ Василій.

Назначаются экзамены:

Быстрозоровъ Николая—по Догматич. Богословію, 30. Вертоградовъ Василій—по Догматич. Богословію, Церковной исторіи и Обличенію раскола, Гагаринскій Николай—по Обличенію раскола, Золотвицкій Стефанъ—по всёмъ предметамъ и сочиненію, Ильинскій Ѳеодоръ—по Обличенію раскола, Невочадовъ Александръ—по Догматическому Богословію, 35. Ржавенскій Порфи-

рій—по Церковной исторіи, Санталовъ Борисъ—по всѣмъ предметамъ и сочиненію, Феодоровъ Иванъ—по Церковной исторіи.

Увольняется по прошенію:

Даниловъ Дмитрій.

Четвертый классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ пятый классъ.

Разрядъ первый:

1. Крыловъ Алексѣй, Никольскій Сергѣй, Назаревъ Петръ, Образцовъ Алексѣй.

Разрядъ второй:

5. Щербаковъ Яковъ, Молчановъ Михаилъ, Вѣтринскій Павелъ, Лажскій Владиміръ, Покровскій Николай, 10. Райскій Петръ, Уминовъ Василій, Пономаревъ Александръ, Протопоповъ Викторъ, Гроздовъ Николай, 15. Успенскій Александръ, Сеславинскій Михаилъ, Быстровъ Борисъ, Денисовъ Владиміръ, Сеславинскій Александръ, 20. Маловъ Василій, Махонинъ Иванъ, Смирновъ Леонидъ, Шенотьевъ Василій, Вороновъ Алексѣй, 25. Романовъ Владиміръ, Милитовъ Василій.

Назначаются экзамены:

Березинъ Николай—по Основ. Богословію, Философіи и Церковной исторіи, Богодаровъ Феодоръ—по Церк. исторіи, Основ. Богословію и Церковному пѣнію, Викторовъ Александръ—по Церковному пѣнію, 30. Виноградовъ Василій—по Священному Писанію, Воскресенскій Александръ—по Св. Писанію, Церк. исторіи и сочиненію, Голосницкій Павелъ—по Священному Писанію, Делицевъ Владиміръ—по Церковной исторіи, Добротворцевъ Владиміръ Никол.—по Основному Богословію, 35. Малининъ Николай—по Церковной исторіи и Философіи, Милютинъ Николай—по Основному Богословію, Орловъ Евгений—по Церк. исторіи и Основ. Богословію, Покровскій Александръ—по Церковной исто-

рин и Философіи, Преображенскій Владиміръ—по Св. Писанію, Церк. исторіи, Основному Богословію, Философіи и сочиненію, 40. Раевъ Владиміръ—по Философіи, Родниковъ Валентинъ—по Св. Писанію, Церк. исторіи и сочиненію, Сладкопѣвцевъ Викторъ—по Философіи, Суренскій Сергій—по Церковной исторіи, Основному Богословію, Философіи, Греческ. и Латинск. яз., Талинскій Иванъ—по Церк. исторіи и Латинскому яз., 45. Шаровъ Михаилъ—по Церковной исторіи.

Оставаются на повторительный курсъ по болѣзни:

Крестелевскій Степанъ, Перемыщевъ Александръ.

Четвертый классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся въ пятый классъ.

Разрядъ первый:

1. Гавриловскій Владиміръ, Быстровъ Константинъ.

Разрядъ второй:

Богословскій Иванъ, Антоновскій Феодоръ, 5. Богоявленскій Алексѣй, Тигровъ Антоній, Смирновъ Константинъ, Добротворцевъ Владиміръ Павл., Похваленскій Александръ, 10. Рошинъ Павелъ, Песчанскій Михаилъ, Степановъ Григорій, Райскій Александръ, Бенедиктовъ Александръ, 15. Новочадовъ Сергій, Конобѣвскій Леонидъ, Теофановъ Василій, Львовъ Евгений, Преображенскій Павелъ, 20. Колчевъ Иванъ, Богдановъ Сергій, Захаровъ Дмитрій, Цоповъ Аркадій, Солнцевъ Николай, Альбовъ Дмитрій, Хрисанфовъ Николай, Сертаковъ Михаилъ, Покровскій Михаилъ, Чугуновъ Николай, 30. Рафаэлевъ Константинъ, Скороглядовъ Илья, Бутаковъ Дмитрій, Козловскій Михаилъ, Соколинскій Владиміръ, Райскій Евгений, Вѣляевъ Митрофанъ, Дмитревскій Василій.

Назначаются экзамены:

Вышенскій Алексѣй—по Основному Богословію, Костинъ Николай—по Св. Писанію и Основн. Богословію, 40. Миловановъ Михайль—по Священному Писанію, Озерскій Митрофанъ—по Основному Богословію, Политовъ Алексѣй—по Церковной исторіи, Рождественскій Павелъ—по Латинскому яз., Румянцевъ Владиміръ—по сочиненію, 45. Сиротинскій Феодоръ—по Латинскому яз., и сочиненію, Яхонтовъ Сергѣй—по Св. Писанію и Основн. Богословію.

Увольняется по малоуспѣшности:

Любомудровъ Александръ.

Третій классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый:

1. Димитревскій Иванъ, Сперанскій Владиміръ, Андреевъ Феодоръ.

Разрядъ второй:

Анушевнъ Петръ, 5. Архангельскій Евгеній, Бѣльскій Леонидъ, Гавриковъ Димитрій, Покровскій Феодоръ, Востоковъ Александръ, 10. Горскій Василій, Митропольскій Николай, Орловъ Василій, Жидковъ Димитрій, Богоявленскій Димитрій, 15. Кротковъ Тихонъ, Некрасовъ Сергѣй, Захаровъ Петръ, Праноламскій Алексѣй, Савватимскій Александръ, 20. Знаменскій Александръ, Нащинскій Александръ, Цвѣтаевъ Викторъ, Митропольскій Иванъ, Кудрявцевъ Василій, 25. Ефремовъ Гаврииль, Алмазовъ Василій, Купленскій Петръ, Преображенскій Семень, Яковлевъ Димитрій, 30. Предтеченскій Николай, Кедринъ Валентинъ.

Назначаются экзамены:

Дороговъ Дмитрій-по Священному Писанію, Ильинъ Оеодоръ-по Математикѣ и Логикѣ, Казискій Константинъ-по Священному Писанію, 35. Смирновъ Дмитрій-по всѣмъ предметамъ, кромѣ Психологіи, Французскаго яз. и сочиненія.

Оставляются на повторительный курсъ:

Вертоградовъ Алексѣй, Ремизовъ Александръ.

Третій классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый:

1. Гавриловскій Алексѣй, Дмитревскій Алексѣй, Лукинъ Аркадій, Щенотьевъ Иванъ, 5. Орловъ Леонидъ, Потоцкій Павелъ, Поросятниковъ Петръ.

Разрядъ второй:

Сперанскій Валеріанъ, Назаровъ Анатолій, Комягинъ Владиміръ, Пальмовъ Василій, Золотницкій Александръ, Молчановъ Владиміръ, Архангельскій Клавдій, 15. Петровскій Василій, Софійскій Петръ, Сладкопѣвцевъ Серафимъ, Ильинскій Иванъ, Свѣтозаровъ Сергѣй, 20. Воронковъ Илья, Неуньловъ Александръ, Богдановъ Михаилъ, Доброхотовъ Василій, Фиолетовъ Сергѣй, 25. Зотиковъ Петръ.

Назначаются экзамены:

Богоявленскій Викторъ—по Церковному пѣнію, Виноградовъ Александръ—по Гражд. исторіи и сочиненію, Дубровскій Викторъ по Церковному пѣнію, Мархіо Николай-по Церковному пѣнію, 30. Орловъ Дмитрій-по Латинскому языку, Родіоновъ Петръ-по Гражд. исторіи и Логикѣ, Ростошинскій Евгеній—по Гражданской исторіи, Сохранскій Иванъ-по Церковному пѣнію, Щеголевъ Сергѣй-по сочиненію.

Третій классъ, третье отдѣленіе.

Переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый:

1. Лукинъ Александръ, Зарубкинскій Александръ, Рубиновъ Евгений, Ивановъ Александръ.

Разрядъ второй:

5. Старокадомскій Александръ, Болховитановъ Тихонъ, Ломовъ Иванъ, Успенскій Сергѣй, Родіоновъ Владиміръ, 10. Бобровъ Иванъ, Кротковъ Владиміръ, Золотницкій Леонидъ, Колчевъ Василій, Морезовъ Павелъ, 15. Орловъ Евгений, Ушаковъ Георгій, Зефиоровъ Михаилъ, Климентовъ Сергѣй, Москалевъ Дмитрій, 20. Булгаковъ Арсеній, Громовъ Павелъ, Кременскій Михаилъ, Дамоціевъ Георгій, Колодинъ Александръ, 25. Свищевъ Иванъ, Сахаровъ Михаилъ, Предтеченскій Владиміръ.

Назначаются экзамены:

Богословскій Иванъ-по Гражданской исторіи, Бѣлорѣковъ Александръ-по Латинскому языку, 30. Бѣляевъ Николай - по Священному Писанію, Глаголевъ Валентинъ-по Гражд. исторіи и Логикѣ, Островитановъ Константинъ -по Церковн. пѣнію, Поповъ Алексѣй-по Гражд. исторіи, Скворцовъ Александръ-по Логикѣ и сочиненію

Оставляются на повторительный курсъ:

35. Глуховъ Александръ, Песочинскій Михаилъ.

Вторый классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый:

1. Весновскій Андрей, Золотницкій Аркадій, Ростовскій Анатолій.

Разрядъ второй:

Космодамианскій Геннадій, 5. Рождественскій Анатолий, Покровскій Валерій, Кривскій Яковъ, Покровскій Николай, Несмѣловъ Николай, 10. Неуныловъ Николай, Грибановскій Теодоръ, Невоспасскій Петръ, Озерскій Николай, Солнцевъ Петръ, 15. Георгіевскій Василій, Дубровскій Александръ, Софійскій Викторъ, Зарубкинскій Павелъ, Земятчинскій Афанасій, 20. Черможскій Иванъ, Столбовскій Дмитрій, Ѳедосѣевъ Михаилъ, Добровъ Михаилъ, Викторовъ Алексѣй, 25. Голубевъ Иванъ.

Назначаются экзамены:

Антоновскій Иванъ—по Латинскому яз. и сочиненію, Введенскій Николай—по Нѣмецкому яз., Воскресенскій Владиміръ—по Латинск. яз., сочиненію и Ц. пѣнію, Дьяконовъ Николай—по Нѣмецкому яз., 30. Каменскій Николай—по сочиненію, Княжескій Николай—по Математикѣ, Ц. пѣнію и сочиненію, Муравьевъ Павелъ—по Св. Писанію, Сеславинскій Николай—по сочиненію, Ситовскій Викторъ—по сочиненію, 35. Уймановъ Сергѣй—по сочиненію и Ц. пѣнію, Цвѣтаевъ Иванъ—по сочиненію, Шевалѣевскій Василій—по Священному Писанію.

Оставаются на повторительный курсъ:

Камневъ Павелъ, Семеновъ Алексѣй.

Вторый классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый:

1. Студенецкій Михаилъ, Синайскій Николай, Казьминъ Иванъ.

Разрядъ второй:

Рождественскій Семень, 5. Новосельскій Александръ, Архангельскій Михаилъ, Стригинъ Николай, Ацеровъ Сергѣй, Смирновъ Николай, 10. Моревъ Константинъ, Тигровъ Сергѣй, Моешанинъ Николай, Никольскій Владиміръ, Гиляровъ Михаилъ, 15. Пономаревъ Дмитрій, Барельскій Григорій, Лебедевъ Николай, Ацеровъ Леонидъ, Кусовъ Николай, 20. Милитовъ Иванъ, Шаховскій Павелъ. Орловъ Николай, Богомоловъ Сергѣй, Денисовъ Александръ, 25. Покровскій Аркадій, Озерскій Порфирій, Померанцевъ Павелъ.

Назначаются экзамены:

Богословскій Николай — по сочиненію, Викторовъ Иванъ — по Греческ., Нѣмецк. яз. и сочиненію, 30. Жураковскій Владиміръ — по сочиненію, Казанскій Михаилъ — по сочиненію, Камневъ Николай — по Нѣмецк. яз. и сочиненію, Нумеровъ Михаилъ — по Латинск. и Греческ. яз., Панинъ Василій — по сочиненію, 35. Политовъ Дмитрій — по Св. Писанію, Латинск. яз. и сочиненію, Простосердовъ Николай — по всѣмъ предметамъ и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Миловановъ Анатолій, Сабуровъ Александръ, Сергѣевскій Дмитрій, 40. Студенецкій Сергѣй.

Вторый классъ, третье отдѣленіе.

Переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый.

1. Даниловъ Тихонъ, Вознесенскій Василій, Весновскій Сергѣй, Орловъ Сергѣй, Писаревъ Михаилъ.

Разрядъ второй:

Вознесенскій Александръ, Новоспасскій Владиміръ, Щеголевъ Алексѣй, Доброхотовъ Митрофанъ, 10. Черменскій Але-

ксандръ, Горѣловъ Сергѣй, Покровскийъ Θεодоръ, Тихонравовъ Георгій, Бѣляковъ Евгений, 15. Романовскій Михаилъ, Благодаровъ Евгений, Родниковъ Петръ, Богодаровъ Сергѣй, Никаноровъ Владиміръ, 20. Криновъ Иванъ, Карельскій Димитрій, Ждановъ Николай, Камельскій Николай, Оедряевъ Петръ, 25. Конобѣевскій Николай, Поспѣловъ Иванъ, Колчевъ Иванъ, Щеголовъ Илья, Гранатовъ Александръ.

Н а з н а ч а ю т с я э к з а м е н ы :

30. Богоявленскій Николай—по Гражданской исторіи, Богоявленскій Сергѣй—по Латинскому языку, Викторъ Константинъ—по Св. Писанію, Гражд. исторіи, Математикѣ, Нѣмецкому яз., и сочиненію, Владиміровъ Владиміръ—по Церковному пѣнію, Ждановъ Александръ—по Латинскому яз. 35. Климентовъ Алексѣй—по Латинск., Нѣмецк. яз. и сочиненію, Румянцевъ Димитрій—по Греческому яз.

Оставаются на повторительный курсъ:

Богдановъ Николай, Чтецовъ Сергѣй.

Первый классъ, первое отдѣленіе.

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый:

1. Быстровъ Александръ, Пѣвницкій Викторъ, Дьяконовъ Александръ.

Разрядъ второй:

Уметскій Александръ, 5. Лукинъ Владиміръ, Антоновскій Владиміръ, Хитровъ Викторъ, Богоявленскій Иванъ, Базилевъ Михаилъ, 10. Кашменскій Валентинъ, Лукинъ Павелъ, Радугинъ Александръ, Павловскій Θεодоръ, Цвѣтковъ Павелъ, 15. Ненароковъ Николай, Владиміровъ Михаилъ, Грибавовскій Александръ, Антоновскій Димитрій, Богословскій Евгений, 20. Весневскій Николай, Пономаревъ Сергѣй, Пресбраженскій Иванъ,

Казанскій Павель, Гагаринскій Арсеній, 25. Лавровъ Сергѣй Сладкопѣвцевъ Николай, Вознесенскій Владиміръ, Каргашинскій Дмитрій.

Назначаются экзамены.

Вознесенскій Философъ—по Латинскому языку, 30. Виноградовъ Анатолій—по Греческ. яз. и сочиненію, Вознесенскій Борисъ—по Гражданск. исторіи и Греческ. яз., Викторовъ Дмитрій—по Греческому яз., Звонаревъ Афанасій—по сочиненію, Знаменскій Николай—по Нѣмецкому яз. 35. Кобяковъ Сергѣй—по Словесности, Латинск. яз. и Ц. пѣнію, Космодамианскій Владиміръ—по Церковному пѣнію, Карельскій Константинъ—по Греческ. и Латинск. яз., Лысогорскій Николай—по Св. Писанію, Гражд. исторіи и сочиненію, Митропольскій Константинъ—по Гражд. исторіи и Латинск. яз. 40. Молчановъ Николай—по сочиненію, Озеровъ Теодоръ—по Нѣмецкому яз. Орловъ Дмитрій—по Гражданской исторіи, Предтеченскій Владиміръ—по сочиненію, Погостовскій Алексѣй—по сочиненію, 45. Поповъ Иванъ—по Гражд. исторіи и сочиненію, Ржаксинскій Николай—по Гражд. исторіи и Латинск. яз. Совѣтовъ Сергѣй—по Математикѣ, Солнцевъ Дмитрій.—по Латинскому яз. Столбовскій Викторъ—по Математикѣ, 50, Цвѣтовъ Николай—по Латинск. яз., Греческ. яз. и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Веселовскій Павель, Ивановъ Василій.

Первый классъ, второе отдѣленіе.

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый:

1. Ивановъ Иванъ, Новосельскій Михаилъ, Померанцевъ Николай, Александровъ Иванъ, 5. Лебедевъ Геннадій.

Разрядъ второй:

Кошеляевскій Дмитрій, Альтовъ Николай, Карельскій Николай, Татаринцевъ Николай, 10. Знаменскій Александръ, Па-

нормовъ Митрофанъ, Архангельскій Николай, Москалевъ Василій, Трескинъ Петръ, 15. Виноградовъ Николай, Ламскій Евгений, Голубевъ Алексѣй, Смирновъ Константинъ, Пономаревъ Сергѣй, 20. Воронковъ Александръ, Кретовскій Алексѣй, Лукинъ Владиміръ, Осетровъ Вячеславъ, Евреиновъ Михаилъ, 25. Студенецкій Иванъ, Райскій Александръ, Бѣловидовъ Дмитрій, Похваленскій Николай, Миловидовъ Степанъ, 30. Оржевскій Михаилъ, Знаменскій Феодоръ, Сеславинскій Иванъ, Рыбисскій Алексѣй, Соловьевъ Иванъ.

Назначаются экзамены:

35. Богдановъ Владиміръ—по Нѣмецкому яз., Виссоновъ Петръ—по сочиненію, Казанскій Сергѣй—по сочиненію, Некрасовъ Василій—по Латинскому языку, Новосельскій Василій—по Гражд. исторіи и Математикѣ, 40. Преображенскій Иванъ—по сочиненію, Рождественскій Ниль—по Гражд. исторіи и Греческ. яз., Стеженскій Николай—по Церковному пѣнію, Уколовъ Феодоръ—по Латинск. и Греческ. яз., Умновъ Иванъ—по сочиненію, 45. Успенскій Алексѣй—по Гражд. исторіи и Нѣмецк. яз., Успенскій Викторъ—по Гражд. исторіи, Шенеловъ Сергѣй—по сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Ючемировскій Павелъ, Поговъ Анатолій, 50. Рождественскій Анатолій, Смирницкій Владиміръ, Успенскій Дмитрій.

Увольняется по малоуспѣшности:

Зиминъ Алексѣй.

Первый классъ, третье отдѣленіе.

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый:

1. Устинскій Николай, Чиликинъ Михаилъ, Заполатовскій Василій, Васильчиковъ Николай.

Разрядъ второй:

5. Поспѣловъ Григорій, Савватимскій Иванъ, Громковъ Владиміръ, Добреуховъ Петръ, Орловъ Михайль, 10. Орловъ Ѳеоктистъ, Поспѣловъ Дмитрій, Камельскій Александръ, Назаровъ Николай, Успенскій Степанъ, 15. Аклевскій Анаголій, Савельевъ Павелъ, Чтецовъ Сергѣй, Романовскій Василій, Преображенскій Иванъ (Ѳеод.), 20. Ястребцевъ Евгений, Звонаревъ Дмитрій, Скрижалинъ Павелъ, Никифоровъ Василій, Благодаровъ Леонидъ, 25. Бляжинскій Викторъ, Москалевъ Александръ, Фислетовъ Михайль, Архангельскій Павелъ, Черяевскій Василій, 30. Гавриковъ Михайль, Винокуровъ Иванъ, Боголюбскій Александръ, Поцовъ Николай, Рудневъ Александръ, 35. Политовъ Петръ.

Назначаются экзамены:

Болховитяновъ Александръ—по Церковному пѣнію, Вѣльскій Владиміръ—по Математикѣ, Вѣткинъ Иванъ—по сочиненію, Державинъ Александръ—по Латинскому языку, 40. Кобяковъ Иванъ—по Математикѣ, Никольскій Борисъ—по Гражд. исторіи, Латинск. яз., сочиненію и Церковному пѣнію, Павловскій Александръ—по Гражд. исторіи и Ц. пѣнію, Политовъ Сергѣй—по Греческ. яз. и сочиненію, Полянскій Митрофанъ—по сочиненію, 45. Померящевъ Александръ—по сочиненію, Пѣтуховъ Николай—по Латин. яз., Смирновъ Митрофанъ—по Словесности и сочиненію, Соколинскій Николай—по Латинск. языку.

Оставляется на повторительный курсъ:

Рождественскій Гавріиль.

Увольняются по малоуспѣшности:

50. Вѣтинъ Николай, Добровъ Анаголій.

Вѣрно: Секретарь Правленія Тамбовской

Духовн. Семинаріи Александръ Нечаевъ.

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Въ виду наступленія времени для обычнаго обновленія костюма, во время лѣтнихъ каникулъ, всѣмъ воспитанникамъ Тамбовской Семинаріи и ихъ родителямъ объявляется къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію слѣдующее: воспитанники въ отношеніи костюмировки обязаны руководствоваться формой казеннокоштныхъ воспитанниковъ, какъ образцомъ. Для всѣхъ воспитанниковъ обязательна ученическая рубашка цвѣта *маренго* съ кожаннымъ поясомъ и черныя брюки; тужурки же форменной можно и не имѣть. Рубашки и брюки другихъ цвѣтовъ безусловно не допускаются. Шинель и фуражка—казеннаго образца.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Панормовъ*.

Секретарь Правленія *А. Нечасовъ*.

Отъ Правленія Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ духовнаго училища.

Приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ IV, III, II и I классы имѣютъ быть произведены съ 12-го мая и въ przygotowательный классъ 10-го и 11-го іюня (опредѣленіе св. синода отъ 24-го апрѣля—15 мая 1908 года, за № 2670). О приемныхъ испытаніяхъ въ августъ будетъ объявлено своевременно. Въ училище могутъ поступать дѣти инородныхъ родителей безъ ограниченія процентною нормою.

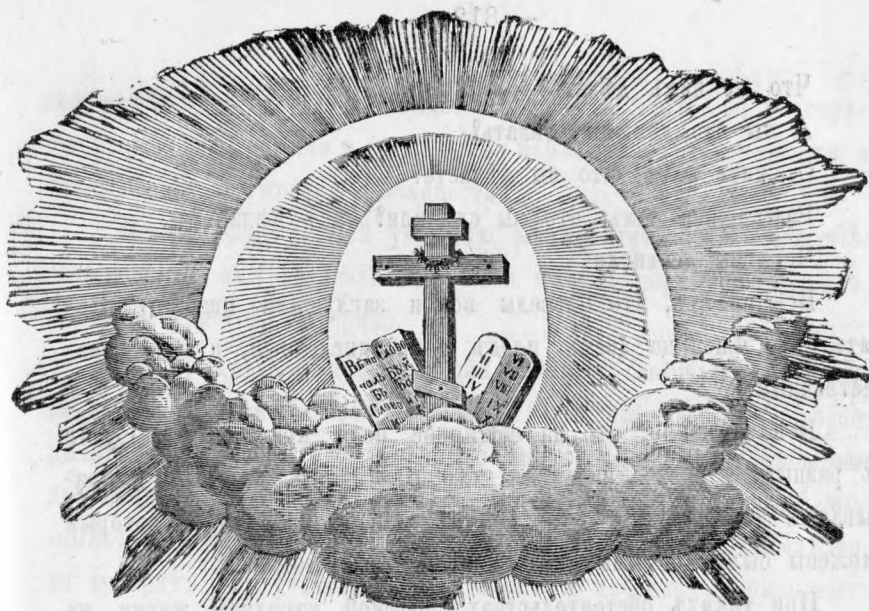
Смотритель училища *В. Казанскій*.

За Дѣлопроизводителя *А. Никитинъ*.]

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободнымъ священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ по Тамб. епархіи. III. Разрядный списокъ воспитанниковъ Тамб. Дух. Сем. I—V классовъ. IV. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консistoriи *А. Андріевскій*.

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій*.

№ 18 | НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1909 г.

Два неотложныхъ церковныхъ дѣла: стро- ительство и огражденіе.

Хорошо нѣкто сказалъ о современномъ положеніи Русской церкви, сравнивъ внутреннюю жизнь православнаго общества съ полосой земли крестьянской, когда— то хорошо вспаханной, а потомъ запущенной и заросшей сорными травами. Надъ Русскою землею недавно какъ будто ураганъ прошелъ съ страшною силою и произвелъ въ ней великія опустошенія.

Всѣ это не только чувствуютъ, но и всѣ видятъ: видятъ и „сверху“, видятъ и „снизу“. (1)

И хочется разоренное снова возобновить.

Многіе встали на работу церковную добровольно; другихъ приглашаютъ, а иныхъ влекутъ принудительно.

Поднявшіеся на работу дѣятели спрашиваютъ себя и другъ друга:

1) Самар. Епарх. Вѣд. 1909 г. № 6.

Что же намъ дѣлать?

А мы что должны дѣлать?

Скажите намъ: что вы дѣлаете?

Разскажите намъ; что вы сдѣлали? какъ дѣлали?

Чего вы достигли?

Всѣ видятъ, что плевелы почти заглушили пшеницу. Видятъ, что пшеница даетъ плодъ и малочисленный, и недоброкачественный.

Всѣ замѣтили, что на обширное поле православной Россіи съ разныхъ сторонъ налетѣли хищныя птицы, которыя выкрадываютъ изъ народной души тѣ сѣмена истинной вѣры, которыя вложены были добрыми сѣятелями на нивѣ Божіей.

При такихъ обстоятельствахъ русской народной жизни на долю православнаго русскаго духовенства въ наши дни выпала сложная пастырская работа до безконечности разнообразнаго свойства въ зависимости отъ условій, въ какихъ теперь протекаетъ жизнь русскаго народа, вышедшаго на широкую арену государственно-общественной жизни.

Все разнообразіе, какое теперь примѣчается въ дѣятельности православнаго духовенства, можно свести къ двумъ главнымъ формамъ пастырскаго дѣланія:

1) Строительства или насажденія и 2) огражденія или защиты. „Строительство“ должно составлять главнѣйшую обязанность пастыря. Св. Церковь уподобляется то Дому Божію, то Саду (винограднику) Божію.

Дѣятельность пастырская должна состоять въ обязательномъ продолженіи того дѣла, которое было положено самимъ Спасителемъ міра въ основу спасенія рода человѣческаго: созидать домъ Божій *черезъ наученіе* истинамъ св. вѣры или что то же — насаждать въ сердцахъ насомныхъ Садъ Божій *черезъ сообщеніе* имъ ученія Христова при содѣйствіи освящающей благодати Божіей, дѣйствія которой подобны тому оживляющему вліянію, ка-

кое оказывается на все живущее солнечною теплотою, благотворенной воздушными и дождевыми каплями: вот первѣйшая и главнѣйшая пастырская обязанность.

Просвѣщеніе людей ученіемъ Христовымъ, ихъ *духовное воспитаніе*, ихъ евангелизація были дѣломъ первѣйшей важности для Христовой Церкви.

Между другими древними памятниками, освѣщающими жизнь первобытной христіанской церковной общины, особенно краснорѣчиво говорить объ этомъ *духовно-церковномъ строителствѣ* древнѣйшій новооткрытый письменный памятникъ „*Ученіе двѣнадцати апостоловъ*“.²⁾ Этотъ памятникъ ясно и опредѣленно говоритъ объ учителяхъ, апостолахъ и пророкахъ, обязанность которыхъ состояла въ *непрерывномъ проповѣдничествѣ* Христова ученія: для выполненія этой обязанности они должны были взять на себя иго Христова, т. е. обѣтъ совершенной нестяжательности и *безкорытія*, постоянно ходить съ благовѣстіемъ изъ общины въ общину. Эти благовѣстники освобождались отъ всякаго рода другихъ обязанностей и лишены были права оставаться въ одномъ и томъ же городѣ болѣе двухъ дней и брать за свой трудъ благовѣстія деньги. См. XI главу „Ученія 12 апостоловъ“.

Число этого рода благовѣстниковъ въ первенствующей церкви было очень значительное. Сюда причислены были прежде всего 12 апостоловъ и къ нимъ 70 апостоловъ.

Церковный историкъ Евсевій замѣчаетъ по вопросу о числѣ Христовыхъ апостоловъ, что у Спасителя было учениковъ болѣе 70, если обратить вниманіе на свидѣтельство Ап. Павла, который говоритъ, что по воскресеніи изъ мертвыхъ Спаситель явился сперва Киѣѣ, потомъ двѣнадцати апостоламъ, затѣмъ болѣе пятисотъ братіямъ единою, изъ которыхъ большая часть жи-

²⁾ Онъ напечатанъ въ № 16 Тамб. Еп. Вѣд. 1909 г.

ли въ то время, когда Павелъ писалъ это (1 Кор. XV. 6—7).

Въ другомъ мѣстѣ своей „Церковной исторіи“ (кн. III, гл. XXXVII) Евсевій сообщаетъ о множествѣ такихъ преемниковъ апостоловъ, создавшихъ церкви еще въ концѣ 1-го и въ самомъ началѣ II вѣка, распространявшихъ Евангельскую проповѣдь о царствіи Божиѣмъ по всей вселенной, и это сообщеніе заключаетъ замѣчаніемъ, что невозможно перечислить по именамъ всѣхъ ближайшихъ преемниковъ апостольскихъ, бывшихъ пастырями или даже евангелистами въ разныхъ церквахъ вселенной.

Не иное какое представленіе о главнѣйшей пастырской обязанности можно извлечь и изъ каноническихъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта.

Обогащеніе людей познаніемъ Богооткровенныхъ истинъ Ап. Павелъ считаетъ вершиною христіанскаго благочестія, которое, по ученію того же Апостола, доступно для людей, оглашенныхъ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ, ибо Божіе слово (христіанская проповѣдь), по ученію Ап. Петра, заключаетъ въ себѣ перерождающую грѣшнаго человѣка силу.

Для укрѣпленія себя въ сознаніи о важности дѣла проповѣдничества пастырю церкви не нужно забывать, что

1) Христіанское „служеніе слова“ имѣетъ свое основаніе въ Богѣ и ведетъ свое начало отъ Самого Господа Иисуса Христа. Въ Его лицѣ Слово, которое было у Бога, стало плотью и обитало съ нами, полное благодати и истины (Ев. Иоан. 1, 1и 14), учило насъ на понятномъ для людей языкѣ.

2) Господь нашъ Иисусъ Христосъ Самъ бывъ на землѣ *учителемъ*, и Апостоламъ Своимъ, какъ послѣднее завѣщаніе, далъ повелѣніе *проповѣдывать евангеліе всей твари и учить всѣ народы* (Ев. Марк. XVI, 15; Мѡ. XXVIII, 19),

3) Господь нашъ Иисусъ Христосъ дѣло благовѣствованія считалъ для Себя столь естественнымъ, сколь естественно въ насъ

все, вложенное въ нашу природу отъ рожденія. Я на то родился, сказалъ Онъ Пилату, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ (Ев. Іоан: XVIII, 37).

Свое внутреннее призваніе къ возвѣщенію воли Божіей Онъ сравнивалъ съ естественными потребностями въ пищу и питіи, и совершеніи воли Отца—съ питаніемъ. Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ, послѣ Своей бесѣды съ Самарянкою: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его (Ев. Іоан. IV, 32 и 34).

4) И апостолы такъ высоко смотрѣли на *служеніе слова* что безъ колебанія предпочитали его всякаго рода другимъ обязанностямъ ³⁾ и называли проповѣдничество христіанское священнодѣйствіемъ (Рим. XV, 16).

5) Такъ смотрѣли на *служеніе слова* и преемники апостоловъ. Св. Григорій Богословъ называетъ слово самой приличной жертвой Богу,—даромъ, угоднымъ Богу паче всего, чѣмъ законъ держалъ въ власти Израиля (1 т., 179, 180).

6) Главнымъ предметомъ христіанской проповѣди должно быть ученіе Господа нашего Іисуса Христа, сохраняемое Св. Православною церковью въ Св. Писаніи и свящ. Преданіи.

„Легко понять“, пишетъ одинъ профессоръ духовной академіи, занимавшійся вопросами Гомилетики, “ въ какомъ совершенствѣ самъ проповѣдникъ обязанъ знать Св. Писаніе и прежде всего писанія св. апостоловъ. Только изъ книгъ Новаго Завѣта онъ долженъ почерпнуть истину, вѣчную и неизмѣнную; въ этой книгѣ его духовный мечъ (Еф. VI, 17), и щитъ, и шлемъ, и броня,—въ ней его бранное оружіе, и крѣпость, и запасы. Онъ не долженъ разлучаться съ нею; онъ долженъ читать ее ежедневно, находя въ самомъ чтеніи высшее наслажденіе, утѣшеніе отдохновеніе; и духовное питаніе; для него потерянь тотъ день, въ который онъ не питался словомъ Божіимъ. Проповѣдникомъ

³⁾ См. Дѣян. VI, 2; 1 Коринт. I, 17; Дѣян. XX, 26—27; 1 Сол. II, 11—12.

Христовымъ можетъ быть только тотъ, кто въ книгѣ Евангелія видитъ самое драгоценное наслѣдіе апостоловъ Христовыхъ, кто знаетъ его въ совершенствѣ, ограниченномъ развѣ слабостью памяти, но никакъ не недостаткомъ усердія и любви, кто мыслить не иначе, какъ по духу Евангелія, и говорить не иначе, какъ словами Евангелія, у кого слова евангельскія сами собой исходятъ изъ устъ вмѣстѣ съ евангельскими мыслями“⁴⁾.

Прот. Панормовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 15-19 мая 1908 г.

Оживленіе бѣглопоповщины въ послѣдніе годы выразилось цѣлымъ рядомъ всероссійскихъ съѣздовъ послѣдователей этой вѣтви старообрядчества. Такіе съѣзды собирались въ г. Вольскѣ въ 1890 г., 1903, 1904 и 1906 г. г. Результаты работъ этихъ съѣздовъ оказались ничтожными. Засѣданія велись въ совершенномъ безпорядкѣ; пренія почти всегда принимали характеръ сведенія личныхъ счетовъ, неудобные кому-либо изъ Вольскихъ попечителей „хозяевъ“ вопросы снимались съ очереди наперекоръ желаніямъ большинства; протоколы не составлялись, а, вмѣсто того, предлагались для подписи листы бѣлой бумаги и уже послѣ начетчикъ писалъ на нихъ постановленія. Потерявъ всякую надежду достигнуть какихъ-либо соглашеній, бѣглопоповцы спѣшили разѣхаться по домамъ, жалѣя о напрасно потраченномъ времени.

Положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, когда инициативу слѣдующаго всероссійскаго съѣзда (1908 г.) принялъ на себя извѣстный по всей Россіи старообрядческій дѣятель и благотворитель Н. А. Бугровъ. Онъ гостепріимно собралъ подъ свою кровлю въ Нижнемъ Новгородѣ около 300 человекъ бѣглопоповцевъ, съѣхавшихся съ разныхъ концовъ Россіи, изъ Турціи и

⁴⁾ Книга проф. Тарѣва „по вопросамъ Гимилетики“ 1903 г. Сергіева Лавра.

Румыніи, даль имъ пріютъ и окружилъ ихъ самымъ широкимъ хлѣбосольствомъ. Отъ бѣглопоповцевъ Тамбовской губерніи здѣсь были: Воробьевъ Басилій Семеновичъ (г. Спасска), Мартыновъ Моисей Моисеевичъ, Мартыновъ Михаилъ Моисеевичъ (г. Козлова) и Воробьевъ Кононъ Антоновичъ (с. Хомутовки Спасскаго у.).

Предсѣдателемъ съѣзда единогласно былъ избранъ Н. А. Вугровъ. Но фактическимъ руководителемъ съѣзда былъ одинъ изъ товарищей предсѣдателя Конст. Григор. Рубановъ (изъ Москвы) который по просьбѣ г. Вугрова, предсѣдательствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ. Секретаремъ съѣзда избранъ о. Андрей Дмитріевскій съ двумя помощниками. Благодаря опытности руководителей, съѣздъ прошелъ въ полномъ порядкѣ. Протоколы составлены весьма обстоятельно и толково, своевременно прочитывались собранію и послѣ изданы въ Москвѣ брошюрой подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Труды Всероссійскаго Съѣзда старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, въ Нижнемъ-Новгородѣ 15—19 мая 1908 (7416) года“. ¹⁾

Съѣздъ имѣлъ пять общихъ засѣданій.

Первое засѣданіе 15 мая начато молитвословіемъ и пріветственнымъ словомъ нижегородскаго священника о. Филиппа, призывавшаго всѣхъ присутствующихъ къ работѣ въ любви и единеніи. По провѣркѣ полномочій прибывшихъ представителей, оказалось съ правомъ рѣшающаго голоса 185 человекъ (На слѣдующіе дни число это увеличивалось вновь прибывшими членами). Единогласно принять текстъ телеграммы на Высочайшее Имя и произведены выборы должностныхъ лицъ.

Совѣщаніе открылось рѣчью К. Гр. Рубанова, предложившаго на обсужденіе собранія докладъ о *повсемѣстномъ открытіи*

¹⁾ Брошюра встрѣчается въ обращеніи среди Тамбовскихъ бѣглопоповцевъ, но достать ее намъ пришлось не безъ затрудненій и спустя долгое время послѣ самаго съѣзда. Изъ нея мы заимствовали нижеслѣдующія свѣдѣнія. С. В. У.

общинъ. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, въ которыхъ участвовало до 40 человекъ, председателемъ былъ поставленъ на голосованіе вопросъ: „желательно ли повсемѣстное открытіе общинъ, согласно закона отъ 17 октября?“ Закрытая баллотировка подачею записокъ дала слѣдующіе результаты: за открытіе общинъ 146 записокъ, противъ открытія 37, и 2 записки неопредѣленнаго содержанія.

Второе засѣданіе 16 мая было посвящено вопросу объ учрежденіи Всероссійскаго Братства съ ежегодными съѣздами въ опредѣленномъ мѣстѣ, по докладу о. Андрея Дмитріевскаго. Послѣ обсужденія этого доклада, за открытіе Братства подано 174 записки, противъ открытія 27. Избрана комиссія для пересмотра проекта устава Братства, выработаннаго М. Ф. Ясагиновымъ.

Третье засѣданіе 17 мая. Заслушивались и обсуждались жалобы прихожанъ на своихъ священниковъ. Довольно продолжительная премія вызвала жалоба одного общества на о. Павла, который „имѣеть семью въ господствующей церкви и не прилагаетъ стараній къ ея обращенію въ христіанство и даже недавно крестилъ своего ребенка въ господствующей церкви“. По поводу этой жалобы съѣздъ принялъ такое общеобязательное постановленіе: „Обязать приходящихъ къ намъ отъ господствующей церкви священниковъ, чтобы дѣти ихъ, родившіеся послѣ 17 мая 1908 года, были крещены въ древле-православной вѣрѣ. Это постановленіе распространяется и на священниковъ, которые находятся въ настоящее время въ нашей церкви (прав. 112 книги Іоанна Зонара и 9 глав. книги Маттея Властара 399 стр.).“

Четвертое засѣданіе 18 мая открылось чтеніемъ проекта устава „Всероссійскаго Старообрядческаго Братства“, представленнаго комиссіей, избранной на второмъ засѣданіи 16 мая. Голосованіемъ уставъ принятъ въ томъ видѣ, какъ онъ выработанъ комиссіей. Въ немъ 31 параграфъ. Отмѣчаемъ нѣкоторые изъ нихъ.

§ 2. Цѣлью своею Братство имѣеть: а) объединить всѣ мѣстныя общества древле-православныхъ христіанъ всей Россіи во еди-

но тѣло церковное, чтобы были всѣ во единомъ духѣ упаванія вѣры и христіанскомъ благочестіи; б) содѣйствовать всякаго рода благотворительнымъ учрежденіямъ; в) разсматривать и обсуждать вопросы, относящіеся къ обученію старообрядческаго юношества и воспитанію его на началахъ религіи и нравственности; г) содѣйствовать преподаванію закона Божія во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ для учащихся старообрядцевъ преподавателями старообрядческаго исповѣданія...

§ 9. Если вопросъ касается нарушенія духовными лицами каноническихъ правилъ, то его обсуждаетъ духовный Совѣтъ, состоящій изъ духовныхъ лицъ совокупно съ мѣстными обвиняемого представителями, но рѣшаетъ одинъ духовный Совѣтъ, и рѣшеніе представляется на утвержденіе общему собранію.

§ 10. Всѣ постановленія общаго собранія почитаются законными и для всѣхъ обязательными. Измѣнить оныя или отмѣнить въ правѣ только общее собраніе.

§ 12. Для выполненія своихъ предначертаній, проведенія въ жизнь своихъ постановленій и вообще для управленія текущими дѣлами, общее собраніе избираетъ изъ среды своихъ членовъ Совѣтъ Братства срокомъ на одинъ годъ...“

Вслѣдъ за принятіемъ устава были избраны въ составъ Совѣта 30 членовъ (4 священника и 26 мірянъ) изъ разныхъ мѣстъ Россіи, изъ Турціи (г. Пандерма) и Румыніи (г. Тульча). Отъ Тамбовской губерніи членомъ Совѣта избранъ Василій Семеновичъ Воробьевъ (изъ г. Спасска). Мѣстопребываніе Совѣта единогласно указано въ г. Нижнемъ Новгородѣ.

Въ томъ же засѣданіи бѣглопоповцы приступили къ обсужденію важнѣйшаго для нихъ вопроса: *о епископѣ*.

Исторія бѣглопоповщины представляетъ цѣлый рядъ исканій собственнаго, а не бѣгствующаго священства. Надежда когда либо „принять отъ ереси“ епископа не умирала въ этомъ обществѣ въ

самыя трудныя времена; теперь же, при свободѣ вѣроисповѣданій, она съ особенною силою овладѣла умами бѣглопоповцевъ. Все чаще и чаще они заводятъ рѣчь о близкомъ (будто бы) возстановленіи у нихъ епископскаго чина. „Я вижу, говоритъ бѣглопоповецъ, во всемъ св. Писаніи указаніе на прекращеніе этихъ дней „избранныхъ ради“, которыхъ змій будетъ стараться прельстить..., но все это должно прекратиться для спасенія хотя избранныхъ, такъ какъ книга Кириллова на 77—78 листѣ говоритъ, что Церковь Христова избранная будетъ приносить жертву тѣла и крови Христовыхъ при трехъ-чинной іерархіи... и сіе пророчество сильно есть и непобѣдимо“.

Одинъ изъ передовыхъ бѣгствующихъ священниковъ о. Андрей Дмитріевскій является наиболѣе дѣятельнымъ проповѣдникомъ необходимости имѣть епископа. Въ свое посѣщеніе Великимъ постомъ 1908 г. предѣловъ Тамбовской губерніи для совершенія богослуженій и требъ, онъ весьма убѣжденно и краснорѣчиво внушалъ бѣглопоповцамъ (с. Кириллово Спасск. у.), что „время близко“, что надо только объединиться всемъ бѣглопоповцамъ,—и будетъ у нихъ свой епископъ. Онъ увѣрялъ, что есть, будто бы, изъ православныхъ епископовъ склонные къ тому, чтобы „возглавить ихъ древле благочестивое христіанство“.

Теперь, на съѣздѣ, послѣ того, какъ бѣглопоповцы объединились во „Всероссійское Братство“, о. Андрей и выступилъ съ особымъ пространнымъ докладомъ „О епископѣ“. Современное положеніе бѣглопоповщины, сравнительно съ прежнимъ „гонимельнымъ“ временемъ, онъ характеризуетъ такими словами: „Два съ половиною вѣка наши христіане шли по дорогѣ къ Божьему царству, все время тѣсимые, гонимые, Презираемые, по слову св. Писанія „искушени быша, претрени быша, убійствомъ меча умреша“... Судь праведный Вышняго страданія нашихъ предковъ поставитъ имъ въ оправданіе и въ честь—хотя они не исполнили всего въ церковномъ законѣ—скрываясь въ пустыняхъ и пропастьяхъ зем-

ныхъ. Не то съ нами.... Предъ нами какъ-бы прервался прежній старый путь, гоненіями водившій насъ ко спасенію. Преслѣдованія прекратились. А „царство Божіе искать“ надо по прежнему. Какъ опредѣлить нашъ новый путь?... Итакъ, изслѣдуемъ свое положеніе, и если оно нуждается въ улучшеніи,—сдѣлаемъ это“ („Труды всеросс. съѣзд. стр. 62—93).

Основныя положенія доклада слѣдующія:

1) Для полноты церковнаго благоустройства надо пріискать епископа.

2) Міряне ибѣютъ полное право принять епископа, если видятъ его православіе, и уйти отъ него, если находятъ его еретикомъ. Это тѣмъ легче, если въ обществѣ есть священники, которымъ дана власть принимать кающихся безотносительно — простецы послѣдніе, или епископы.

3) Къ приходящимъ отъ „господствующей“ церкви (по характеру содержимыхъ ею „ересей“) вполне примѣнимо 8-е правило 1 вселенск. собора.

И 4) Слѣд., епископа должно принять вторымъ чиномъ.

Положенія эти довольно подробно мотивированы ссылками на правила Св. Отець, исторію вселенской церкви и практику предковъ—бѣглоповцевъ, всегда принимавшихъ священниковъ вторымъ чиномъ, а также и епископа Елифанія въ 1735 г.—чрезъ миропомазаніе. Всѣ приведенные въ докладѣ доводы не представляютъ ничего новаго. Неосновательность ихъ давно доказана въ миссіонерской литературѣ. Однако, съѣздъ подавляющимъ числомъ голосовъ призналъ ихъ неоспоримыми и постановилъ такое рѣшеніе: „Возможно принять кафедральнаго ²⁾ епископа на основаніи каноническихъ правилъ ³⁾ отъ ереси вторымъ чиномъ въ сущемъ

²⁾ На основаніи 13 прав. Анкирскаго собора и др. правилъ бѣглоповцы желаютъ принять только градскаго или кафедральнаго епископа, а не викарнаго или заштатнаго.

³⁾ Однако, о 8 прав. 1 всел. соб. докладчикъ заявилъ: „Да это, положимъ, и единственное правило въ Кормчѣй, гдѣ ясно говорится о пріемѣ клириковъ еретиковъ“. (Труды... стр. 80).

санъ“. (За принятіе 183 чел., противъ 27, при трехъ воздержавшихся).

Заслуживаютъ быть отмѣченными возраженія по этому вопросу со стороны нѣкоторыхъ членовъ, хотя и оставшихся въ меньшинствѣ, но высказавшихъ взгляды, на которые собраніе должно бы обратить серьезное вниманіе. Тогда, быть можетъ, и рѣшеніе сѣзда получило бы иное.

О. Сергій обращалъ вниманіе собранія на то, какова будетъ „цѣнность той іерархіи, которая начнется со времени принятія епископа. Въ св. писаніи, говоритъ онъ, есть указаніе на то, что принятіе подъ миропомазаніе должно совершаться только равностепенными. Случаи, бывшіе въ церкви, не могутъ быть примѣрами, которыми можно было бы руководствоваться, руководства слѣдуетъ искать только въ правилахъ св. соборовъ; я не могу, какъ священникъ, дать ему (епископу) болѣе того, что самъ имѣю“.

Жирковъ говорилъ, что, дѣйствительно, можно священнику принять епископа подъ миропомазаніе, но кто же дастъ ему благодать епископа, имѣющаго право рукополагать въ священныя степени? Онъ просилъ дать ему отвѣтъ по церковнымъ правиламъ.

На поставленные вопросы никто изъ членовъ сѣзда не могъ, конечно, дать основательныхъ разъясненій. Очевидно, изъ опасенія дальнѣйшихъ возраженій г. Рубановъ предложилъ „закрыть записку ораторовъ“ и послѣдующимъ голосовать вопросъ, что и дало вышеуказанный результатъ. Таковой, хотя и „парламентарный“, приемъ ограниченія свободы сужденій изъ-за предвзятой цѣли не имѣлъ никакихъ резонныхъ основаній. Въдѣ, на другихъ собраніяхъ, по предметамъ менѣе важнымъ говорили же до 40 человекъ, а о „закрытіи записки ораторовъ“ и рѣчи не было. Этотъ поступокъ предсѣдателя и вліятельныхъ лицъ, поддержавшихъ неумѣстное предложеніе, остается на ихъ совѣсти. Послѣднее рѣшеніе сѣзда можетъ имѣть только два послѣдствія: или уклоненіе бѣглопопов-

цевъ къ „австрійскому“ священству, или повтореніе опытовъ учрежденія новой самочинной іерархіи на тождественныхъ съ „австрійской“ основаніяхъ.

На послѣднемъ *пятомъ засѣданіи 19 мая* единогласно постановлено: „*учреждать школы* по всѣмъ приходамъ, гдѣ находятся изши христіане“. По докладу г. Живайкина о необходимости имѣть миссіонеровъ и начетчиковъ собраніе предложило Совѣту Братства разработать возбужденный докладчикомъ вопросъ.

Въ 6 часовъ вечера 19 мая съѣздъ закончился торжественнымъ молебномъ и поднесеніемъ благодарственного адреса г. Бугрову.

Ръзвѣхались бѣглопоповцы съ чувствомъ полного удовлетворенія, въ надеждѣ вновь собраться на съѣздъ лѣтомъ 1909 года.

Мис.—сващ. *Василій Успенскій.*

Наставленія объ отношеніяхъ къ служителямъ слова.¹⁾

„Каждый истинный пророкъ, желающій поселиться у насъ, достоинъ своего пропитанія. Точно также и истинный учитель, какъ и всякій работникъ, достоинъ своего пропитанія. Поэтому взявши каждый начатокъ изъ произведеній точила и гумна, таже воловъ и овецъ, дай этотъ начатокъ пророкамъ, ибо они первосвященники ваши. Если же не имѣете пророка, то дайте нищимъ. Если ты приготовишь пищу, то, взявши начатокъ, отдай его по заповѣди. Точно также, если ты открылъ сосудъ вина или елея, то, взявши начатокъ, дай пророкамъ. Взявши начатокъ серебра и одежды и всякаго имѣнія, какъ тебѣ угодно, отдай по заповѣди“ (XIII гл.). Изложивъ въ XIV главѣ наставленія относительно собраній въ день Господень для совершенія евхаристіи, авторъ продолжаетъ: „Поэтому постаняйте себѣ епископовъ и діаконовъ, достойныхъ Господа, мужей кроткихъ и не сребролюбивыхъ и истинныхъ и испытанныхъ, ибо и они исполняютъ для васъ служеніе пророковъ и учителей. Посему не презирийте

*) Эти наставленія взяты изъ „Ученія 12 апостоловъ“.

ихъ, ибо они почетны между вами вмѣстѣ съ пророками и учителями“ (XV гл.).

Уже въ первой части „Ученія“ авторъ заповѣдуетъ днемъ и ночью поминать проповѣдующаго слово Божіе и почитать его какъ Господа (IV, 1). Очевидно, изъ всѣхъ служеній въ древне-христіанскомъ обществѣ наибольшимъ почетомъ пользовалось служеніе слова. Въ приведенныхъ отрывкахъ авторъ „Ученія“ различаетъ три рода этого служенія—апостоловъ, пророковъ и учителей (ср. 1 Кор. XII, 28). Общюю отличительною чертою этихъ проповѣдниковъ служить то, что всѣ они—страпствующіе, почти всегда находятся въ путешествіи: они пореждаютъ изъ города въ городъ, отъ одной общины къ другой, не принадлежа по своему служенію никакой частной общинѣ, но всей Церкви, не исполняютъ никакихъ обязанностей собственно по управленію. Они служатъ живою связью между помѣстными церквями, восполняя то, чего имъ не доставало вслѣдствіе отсутствія опредѣленной организаціи общаго управленія. Рядомъ съ этимъ служеніемъ миссіонеровъ въ каждой мѣстной церкви указывается служеніе епископовъ и діаконовъ, принадлежащихъ къ опредѣленной общинѣ, изъ состава которой одни избирались.

Первое мѣсто между служеніями слова занимаютъ апостолы. Подъ апостолами разумѣются, конечно не двѣнадцать апостоловъ, именемъ которыхъ авторъ санкціонируетъ изложенное въ его произведеніи ученіе; это—апостолы въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Но, съ одной стороны, нельзя видѣть въ апостолахъ „Ученія“ всякаго, кто или по подражанію апостоламъ, или по ревности къ распространенію христіанства, ошущая въ себѣ внутреннее влеченіе, подъ воздѣйствіемъ Св. Духа выступаетъ на дѣло благовѣстія Христова. Апостолъ по самому своему званію предполагаетъ посылающаго, который выше посланнаго и сообщаетъ послѣднему свои полномочія. Таковы, кромѣ двѣнадцати и св. Павла, семьдесятъ апостоловъ, посланныхъ на проповѣдь самимъ Господомъ (Лк. X, 1); можетъ быть, авторъ „Ученія“ и разумѣетъ апостоловъ изъ числа семидесяти. Но не исключена возможность, что эти апостолы получили полномочія отъ тѣхъ двѣнадцати, на авторитетъ которыхъ „Ученіе“ основываетъ свои наставленія, или же отъ основанныхъ ими церквей (ср. Дѣян. XIII, 1—5). Задачей апостоловъ было распространять христіанство и основывать церкви. Но, проходя на новыя мѣста служенія, они могли посѣщать и существующія общины; здѣсь они могли останавливаться на

самое короткое время и имѣли право на гостепрѣимство: вѣрующіе должны принимать апостоловъ, какъ Господа.

На второмъ мѣстѣ авторъ „Ученія“ называетъ пророковъ. Пророческое служеніе было однимъ изъ отличительныхъ признаковъ апостольскаго вѣка: „и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши“,—говоритъ ап. Петръ въ день Пятидесятницы, прилагая къ первымъ христіанамъ слова пророка Іоила (Дн. П, 17). Пророки, повидимому, были самыми многочисленными между странствующими служителями слова. Они были обладателями особаго личнаго дара—пророческаго вдохновенія и отъ странствующихъ апостоловъ отличались не только духовнымъ дарованіемъ, но и функціями, которыя они исполняли: они не предназначались, подобно апостоламъ, миссіонерской дѣятельности, а были проповѣдниками въ существовавшихъ уже христіанскихъ общинахъ; по этому пророкамъ дозволялось проповѣдывать въ данной христіанской общинѣ не только короткое время, но и оставаться въ ней для продолжительнаго пребыванія. Въ духѣ, въ экстаическомъ состояніи пророки назидали, увѣщавали, утѣшали, открывали тайны. Духовное дарованіе доставляло имъ такое высокое значеніе и авторитетъ въ христіанскихъ общинахъ, что они называются первосвященниками христіанъ. Не неся обязанностей по управленію, они, однако, принимали участіе въ исполненіи обязанностей литургическихъ: спеціальнымъ преимуществомъ пророковъ было произнесеніе благодареній при совершеніи евхаристіи. Во вниманіе къ превосходству ихъ духовныхъ дарованій имъ предоставлена была особенная свобода; литургическія формы, имѣвшія обязательное значеніе въ Церкви, для нихъ были не обязательны,—имъ дозволялось благодарить, сколько они хотѣли. Пророки были идеаломъ служенія, съ которымъ должны были сообразоваться члены постоянной іерархіи. Вѣрующіе обязывались питать пророковъ, давая имъ начатки всякаго рода.

Рядомъ съ апостолами и пророками выступаютъ учителя, обязанностью которыхъ было умножать правду и знаніе. Довольно трудно опредѣлить въ подробностяхъ служеніе учителей; несомнѣнно, они обладали знаніемъ христіанскаго ученія и способностью преподавать и защищать его. Но ихъ дѣятельность, повидимому, развивалась въ еуществующихъ церквахъ и не имѣла своей задачей основанія новыхъ общинъ.

Хотя апостолы, пророки и учителя пользовались большимъ авторитетомъ въ общинахъ, но они не обладали какими нибудь

юридическими функциями и административною властью: ихъ служеніе было чрезвычайнымъ, какъ исключительны были его основанія. Административныя права и обязанности принадлежали другой группѣ „почитаемыхъ мужей“ — епископамъ и діаконамъ. Очевидно, послѣдніе занимаютъ положеніе постоянныхъ должностныхъ лицъ для служенія въ мѣстной церкви въ отличіе отъ общаго и временнаго руководства, отправляемаго апостолами, пророками и учителями. „Ученіе“ даетъ очень мало свѣдѣній о поставленіи и обязанностяхъ епископовъ и діаконѳвъ. Въ епископы и діаконы предписывается поставлять „достойныхъ Господа мужей кроткихъ и не сребролюбивыхъ“ и истинныхъ и испытанныхъ. Авторъ убѣждаетъ вѣрующихъ не презирать ихъ, а почитать вмѣстѣ съ пророками и учителями. Очевидно, нестроенія въ Коринтской церкви, противъ которыхъ писалъ Климентъ римскій, не были единичными и исключительными: при обиліи благодатныхъ дарованій въ первенствующей церкви нѣкоторые изъ членѳвъ общины склонны были унижать епископовъ и діаконѳвъ по сравненію съ пророками и учителями, въ которыхъ видѣли болѣе ясное обнаруженіе дарѳвъ Св. Духа. И самъ авторъ „Ученія“, отстаивая ихъ права на уваженіе, отводитъ имъ второстепенное положеніе: епископы и діаконы исполняютъ служенія пророковъ и учителей и почитаться должны вмѣстѣ съ пророками и учителями.

Какъ ни кратки указанія „Ученія“, но и на основаніи ихъ можно намѣтить кругъ дѣятельности епископовъ и діаконѳвъ. Предписаніе о поставленіи епископовъ и діаконѳвъ памятникъ ставить въ тѣсную связь съ предшествующими наставленіями о собраніяхъ въ день Господень, преломленіи хлѣба и благодареніи, исповѣданіи грѣховъ, чтобы чиста была жертва. Эта связь приводитъ къ единственно возможному заключенію, что епископы и діаконы избирались для того, чтобы можно было правильно, установленнымъ порядкомъ совершать евхаристію, — слѣдовательно, они были прежде всего совершителями христіанскаго богослуженія. Для принесенія чистой жертвы необходимо, чтобы вѣрующіе прежде преломленія хлѣба и благодаренія исповѣдывали свои грѣхи и примирялись съ враждующими; значитъ, епископы и діаконы должны не только совершать таинство евхаристіи и наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ при богослуженіи, но обращать вниманіе и на нравственное состояніе членѳвъ общины. Если исповѣданіе грѣховъ и братское миролюбіе необходимы для чистоты жертвы,

то и совершители таинства обязаны и имѣютъ право обращаться къ вѣрующимъ съ увѣщаніями и предостереженіями, чтобы побудить къ исповѣданію грѣховъ и къ примиренію. Такимъ образомъ, имъ принадлежитъ и пастырское попеченіе о вѣрующихъ, которое включаетъ въ себя служеніе пророковъ и учителей, и „Ученіе“ прямо указываетъ, что епископы и діаконы исполняютъ служеніе пророковъ и учителей, т. е. молятся съ вѣрующими, учатъ, назидаютъ, возвѣщаютъ слово истины, умножаютъ правду и знаніе Господа. Наконецъ, качества, которыми должны отличаться избираемые, въ особенности требованіе, чтобы они не были сребролюбивыми, даютъ основаніе заключать, что епископамъ и діаконамъ принадлежало и управленіе въ церкви вмѣстѣ съ завѣдываніемъ хозяйственною частью—приношеніями вѣрныхъ, попеченіемъ о бѣдныхъ и т. д.

Разсматриваемый памятникъ совершенно не упоминаетъ о пресвитерахъ, отмѣчая порядокъ, существовавшій при апостолахъ (Филип. I, 1; Тим. III, 2—8). Въ посланіи Климента Римскаго читаемъ слѣдующее: „проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, апостолы первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы“ (XVII гл.). Эти слова апостольскаго мужа представляютъ важное дополненіе и разъясненіе къ „Ученію“ и вмѣстѣ съ нимъ могутъ въ нѣкоторой степени освѣтить въ высшей степени сложный и запутанный вопросъ объ епископахъ и пресвитерахъ въ древней церкви. Епископовъ и діаконівъ, по Клименту Римскому, поставляли апостолы: дѣятельность апостоловъ указываетъ и „Ученіе“. Нельзя ли въ этомъ служеніи апостоловъ видѣть основаніе для разрѣшенія вопроса объ епископахъ и пресвитерахъ. Высшая іерархическая власть и сосредоточивалась въ лицѣ апостоловъ, а мѣстныя функціи исполнялись выборными лицами, поставленными апостолами, которые носили наименованіе епископовъ, но по значенію своему соответствовали позднѣйшимъ пресвитерамъ, при чемъ иногда и назывались пресвитерами (Дн. XV, 4. 22. 23; XVI, 23; XVI, 4). Постепенно апостолы Христовы въ городахъ или цѣлыхъ областяхъ оставляли своихъ учениковъ, передавая имъ право устраивать церкви и поставлять пресвитеровъ: „сего ради оставихъ тя въ Критѣ,—пишетъ ап. Павелъ Титу,—да *недокончанная исправшии и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, яко тебѣ азъ повелѣхъ*“ (Тит. I, 5). Такимъ образомъ, этихъ лицъ апостолы надѣляли принадлежащими имъ высшими святительскими полномочіями. Но въ

другихъ мѣстахъ продолжался прежній порядокъ: сами апостолы Христовы или уполномоченные ими приходили въ ту или другую церковь, и ихъ принимали какъ Самого Господа; наставивъ вѣрующихъ мѣстной церкви, они уходили дальше, а утвержденная ихъ благословеніемъ община продолжала управляться избранными ею же изъ своей среды епископами и діаконами. Когда и какимъ образомъ совершилась повсюду передача святительскихъ полномочій отъ апостоловъ епископамъ, какъ высшей іерархической степени, мы не знаемъ, по недостатку документальныхъ данныхъ; несомнѣнно только, что это было далеко не одновременнымъ актомъ. Но не слѣдуетъ игнорировать того важнаго факта, что монархической епископаты въ началѣ II вѣка является уже прочно установленнымъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ посланія св. Игнатія Антіохійскаго, написанныя не позднѣе 115 года. Нельзя ли поставить это явленіе въ тѣсную связь съ прекращеніемъ къ этому времени апостольскаго служенія?

(Полт. Еп. Взд.).

Религіозныя исканія нашихъ дней.

Мнѣнія выдающихся современниковъ.

Мнѣнія Архіепископа Антонія Волынскаго.

Архіепископъ торопился въ отъѣздъ къ себѣ въ Волынскую епархію, но, тѣмъ не менѣе, онъ любезно принялъ, и бесѣда шла въ большомъ свѣтломъ залѣ, уставленномъ голубой, въ европейскомъ стилѣ, мебелью. Передо мной былъ высокій, съ полнымъ круглымъ лицомъ, обрамленнымъ широкой, съ просѣдью, темно-русой бородою, популярный іерархъ, кандидатъ въ патріархи русской церкви. На немъ былъ скромный, коричневаго цвѣта подрясникъ, опоясанный широкимъ кожанымъ, съ двумя продольными дорожками, поясомъ. Рѣчь Антонія нервная, порывистая; но голосъ ясный, круглый.

— Черезъ два часа, сказалъ онъ, я долженъ быть уже на вокзалѣ, но сознаю, что вопросъ дѣйствительно очень важный и со удовольствіемъ подѣляюсь съ вами, хоть въ нѣсколькихъ словахъ своими мыслями о религіозныхъ исканіяхъ нашихъ дней. Конечно, рѣчь идетъ о религіозныхъ исканіяхъ среди интеллигенціи и о томъ шумѣ, который поднятъ теперь по этому поводу въ печати. Я буду рѣзокъ и прямо скажу: это движеніе не только не серъ-

езное, но совершенно ничтожное. Я не вижу ни тѣхъ широкихъ слоевъ, которые были бы охвачены этимъ движеніемъ, ни тѣхъ запросовъ, которые оно предъявляетъ въ области религіи, ни того значенія, которое ему въ некоторыхъ придается. Просто кучка интеллигентовъ, поправлюсь и буду точнее, 2—3 человека интеллигента, открыли для себя новый путь литературнаго заработка и что то такое говорятъ на собраніяхъ, а потомъ объ этомъ пишутъ статьи и фельетоны. И. Мережковскій, и Розановъ и др. такое именно впечатлѣніе производить. Помилуйте, что это за религія, что это за христіанство, о которомъ они говорятъ?! Развѣ во всей этой фразистой шумихѣ словъ есть хоть тѣнь настоящаго религіознаго чувства, а тѣмъ болѣе христіанскаго? Я затрудняюсь даже сказать: что тамъ больше, пустого ли набора словъ, перемѣшаннаго любомудріемъ, или, въ лучшемъ случаѣ, какого-то липкаго безформеннаго пантеизма. И положительно недоумѣваю, какъ могутъ люди видѣть въ этомъ каскадѣ словъ, ничѣмъ, кромѣ заботы о гонорарѣ, не согрѣтыхъ, что-то напоминающее первые дни христіанства. Это кощунство. Между Христомъ и Велларомъ нѣтъ ничего общаго. И я глубоко убѣжденъ, что все это движеніе мертво.

Объ отношеніи къ этому движенію господствующей церкви ничего не могу сказать. Объ этомъ болѣе освѣдомлены тѣ, которые стоятъ во главѣ. Я только говорю о себѣ и высказываю свой личный взглядъ. Если я былъ суровъ въ своемъ сужденіи, — не моя вина; если слабъ, сожалѣю.

И, запросто широкимъ жестомъ потряси мою руку, архіерей, дружелюбно простившись, удалился торопливыми шагами въ кабинетъ, откуда слышны были голоса ожидавшихъ его приближенныхъ.

Мнѣніе Н. А. Хомякова.

Былъ воскресный день, и Николай Алексѣевичъ отдыхалъ дома отъ трудовъ въ Государственной Думѣ. Онъ съ удовольствіемъ удѣлилъ время для собесѣдованія на тему о религіозныхъ исканіяхъ нашихъ дней. Н. А. сказалъ.

— И я и вся семья моя — мы выросли и воспитались на началахъ твердой вѣры, и все, что касается вопросовъ совершенствованія духа и улучшенія жизни людей, всегда занимало и занимаетъ меня. И я съ невыразимой радостью первый привѣт-

становаль бы первые признаки обновленія религіознаго сознанія нашего общества. Все дѣло только въ этомъ. Если люди живутъ и не на словахъ только, а на дѣлѣ осуществляютъ въ жизни своей требованія чести, чистоты и воздержанія, то и законодательныя нормы жизни, пекушіяся о благѣ людей, крѣпки и дѣйствительны. Великія слова евангелія о томъ, что нужно искать прежде всего Царствія Божія и что тогда все остальное приложится, остаются великой истиной понынѣ. Безъ устоевъ нравственности слабы и безсильны всѣ политическіе регламенты и реформы. Вотъ, напримѣръ, мы сейчасъ въ Думѣ заняты пьянымъ вопросомъ. Но, Боже мой, что можетъ сдѣлать то рекомендуемое намъ чисто бюрократическое измѣненіе въ правилахъ обь акцизѣ и емкости посуды, о тарифахъ на вино и т. д., разъ народъ приверженъ къ этому пороку? Вѣдь вотъ на нашихъ глазахъ живутъ люди въ большомъ количествѣ и они трезвы, работающіе, хотя никакого законодательнаго запрета у нихъ пѣтъ. Они только вѣрующіе.

Вотъ я и говорю: вѣра нужна! Нужно очищающее начало, но, къ глубокому сожалѣнію, я не вижу чтобы въ нашемъ обществѣ было честное исканіе этого новаго начала. У насъ теперь какъ будто только видимость этого исканія. Эти бесѣды въ религіозно-философскомъ обществѣ. Это все такъ скучно и крохотно, и юношество наше пребываетъ въ томъ же снѣ религіознаго безграмотства. Да. Или эти бесѣды сектантовъ въ городской думѣ. Онѣ многолюдны, публика ихъ посѣщаетъ, но многолюдность здѣсь ничего не доказываетъ. Идутъ потому, что позволили пойти. Я помню въ Москвѣ въ концѣ 70-хъ годовъ, когда тоже были собесѣдованія раскольниковъ съ православными, и тогда эти собесѣдованія тоже были чрезвычайно многолюдны. А теперь среди раскольниковъ, такъ называемыхъ раскольниковъ, мы замѣчаемъ даже обратное направленіе. Они сближаются съ православіемъ. Перестали гнать, — и пропала рознь. Подъема духа я здѣсь не вижу.

Не вижу также, чтобы въ деревняхъ народъ былъ подь вліаніемъ сектантскаго религіознаго ученія. Все та же толща прежняго стараго возрѣвнія, и нѣтъ не только порыва къ новому религіозному исканію во имя добра и любви; но имѣеть мѣсто ужасающій развалъ народной жюзни. Все идетъ подь гору, скатывается въ пропасть, и никогда еще не было столько пороковъ и невоздержанности, какъ теперь.

Законъ о свободѣ вѣры, разумѣется, Думою будетъ принятъ. Въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ. О томъ, что всякій человекъ можетъ свободно слѣдовать своей вѣрѣ и своей совѣсти, объ этомъ двухъ мнѣній нѣтъ. И этотъ законъ будетъ. Но законъ закономъ, а люди людьми. *Люди должны стать другими. Сердца, совесть ихъ должны измениться и очиститься: и только на чистой совѣсти будетъ и чистая ихъ жизнь.*

И вотъ, исходя изъ этого угла взгляда, я дѣйствительно замѣчаю, что что-то происходитъ въ нашей жизни. Чувствуется какое то тяжелое *раздумье*. Люди, — одинаково и народъ, и интеллигентное общество, — чувствуютъ, что такъ ужъ дальше жить нельзя. Всѣхъ взяла оторопь, и то, что раньше казалось простымъ и обыкновеннымъ, теперь уже не кажется такимъ. Что-то властное, большое, громко говорящее въ нашей душѣ, *требуетъ другого*. И это состояніе наблюдается. Духъ народа ошеломленъ. Все пережитое потрясло его до самыхъ темныхъ глубинъ. И народъ стоитъ въ раздумьѣ. Вотъ это-то *состояніе*, какого то смутнаго *чаянія*, есть; *люди начинаютъ одумываться. И слава Богу, что это такъ!..* (Жур. Миръ).

Мнѣніе П. В. Каменскаго.

(Предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи Государственной Думы).

На долю нашего вѣка выпалъ *моментъ чрезвычайно важный въ исторіи развитія человеческого духа*. Сущность этого момента заключается въ томъ, что люди теперь начинаютъ освобождаться отъ тяготы язычества. И замѣчательное явленіе. Несмотря на все перенесенное христіанствомъ, на всѣ усилія заглушить въ немъ все живое; несмотря на то, что другія религіозныя ученія за весь этотъ длинный періодъ ослабленія христіанства росли, крѣпли и расширялись; несмотря на все это, — въ настоящее время *единственно великимъ и захватывающимъ сознание людей ученіемъ явилось только христіанство*. На всемірномъ религіозномъ конгрессѣ въ Нью-Йоркѣ, куда съѣхались представители всѣхъ вѣроисповѣданій, гдѣ собралось до восьми тысячъ человекъ, даже браминны и раввины говорили, что „Христосъ — единый объединитель человечества, и Его Евангеліе есть центральный пунктъ религіи всего міра“. Мало того, они говорили даже, что „Христосъ будетъ центромъ религіи навсегда“.

Знаменательно еще и то, что всѣ засѣданія этого величайшаго изъ конгрессовъ начинались молитвою „Отче нашъ“. Это неопровержимѣйшее доказательство тѣхъ объединяющихъ началъ, какія въ себѣ заключаетъ христіанство.

Въ Россіи стремленіемъ къ возрожденію истиннаго христіанства охвачены уже большіе круги интеллигенціи и съ большою радостью можно наблюдать, какъ по немногу даже наиболѣе изъ невѣрующихъ группъ склоняютъ теперь свое ухо къ слову Того, Кто можетъ дѣйствительно жизнь обновить. Надо было видѣть на собраніяхъ, гдѣ участвовалъ извѣстный проповѣдникъ Джонъ Моттъ, эти свѣтящиеся одухотворенностью лица молодежи, которая еще такъ недавно думала совершенно о другомъ. Здѣсь дорого, конечно, не чисто умственный поворотъ въ сторону религіи, нѣтъ: *здѣсь дорогъ и важенъ тотъ проблескъ стремленія къ нравственному совершенствованію и къ воспитанію въ себѣ началъ воздержанія и любви къ людямъ*, — началъ, которыми насъ сквозь проникнуть каждый звукъ Евангельскаго ученія. Въ высшей степени важна и интересна въ этомъ отношеніи и новая община, такъ называемое „Братство трезвенниковъ“, которая съ такимъ успѣхомъ работаетъ въ разныхъ слояхъ темнаго населенія. Здѣсь тоже видна поразительная, исцѣляющая сила христіанства.

(Миръ).

О современныхъ теченіяхъ въ русскомъ сектантствѣ.

Народъ нынѣ опять какъ будто „приклонился“ къ разговорамъ о Богѣ, о душѣ, о религіи. Кто наблюдалъ, какъ этотъ народъ „валилъ“ на баптистскія собранія въ городской С.-Петербургской думѣ, кто слышалъ, какъ онъ толпой пошелъ опять къ „братцамъ“ — кто за послѣднее время, вел. постомъ, видѣлъ, какая сила людей стекалась на духовно-миссіонерскія бесѣды въ Народномъ домѣ имени Имп. Николая II-го, тому не покажется преувеличеннымъ то общее положеніе, которое мы поставили выше: *за послѣднее время въ русскомъ народѣ замѣчается несомнѣнный поворотъ вниманія къ вопросамъ религіознымъ*.

Какъ и почему образовалось у насъ такое направленіе умовъ въ народѣ — говорить здѣсь объ этомъ подробно не станемъ. Вопросъ этотъ болѣе или менѣе обследованъ въ нашей литературѣ. Кажется, мы не ошибемся, если итогъ этого обследованія выразимъ въ такой формѣ: *народъ* недавно стадно повалившій

устраивать свое социальное-политическое счастье без Бога, без мысли о Евангеліи, по указкѣ атеистическихъ брошюркѣ, *созналъ*, что *достать этого счастья* захватно-революціоннымъ и матеріалистическимъ методомъ ему не придется. *Безъ Христа, безъ евангельскаго ученія тутъ не обойтись. Евангеліе „жалеть“ бѣднаго человѣка такъ, какъ не въ силахъ его пожать всѣ модныя доктрины, взятая вмѣстѣ.* Надо лишь понять и окрѣпить людямъ въ евангельскомъ настроеніи...

Нельзя не сознаться, что *сектанты ловко „учли“ переживаемый нами историческій моментъ и искусно воспользовались имъ въ цѣляхъ пропаганды своихъ вѣрованій.* Эти вѣрованія по существу у нихъ остались старыми. Какъ и всегда, они опираются не на внутреннія свои достоинства, а на наши недостатки и слабости. Только теперь, при новыхъ-то вѣроисповѣдныхъ законахъ въ русскомъ государствѣ, о нашихъ слабостяхъ, о нашихъ немощахъ сектанты получили возможность трубить громче, назойливѣе, смѣлѣе. Отсюда складывается впечатлѣніе въ толпѣ простецовъ, что сектанты „открываютъ глаза“ намъ на вещи, — и это усилило ихъ популярность въ народѣ.

Конечно, владѣи мы органами, распространенными въ народѣ, — при большей нашей находчивости и идейной изобрѣтательности, при лучшемъ миссіонерскомъ образованіи у насъ, — мы могли бы во время обнажить сектантовъ отъ ихъ дутыхъ доблестей. И пожалуй, движенію сектантовъ противопоставили бы свое православное ополченіе, его парализующее...

Но случилось такъ, что мы еще до сихъ поръ не разобрались въ своихъ внутреннихъ счетахъ и не успѣли потому объединенными силами двинуться на сектантовъ.

Между тѣмъ сектанты отчетливо сознали, что они могутъ быть сильными только при своей сплоченности.

(Церк. Вѣст. № 16).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Книги священника Θεодора Свѣтозарова:

1. „Записки благочиннаго“. Тамбовъ. 1907 г. 93 стр. Ц. 50 к.

Трудъ свещ. Свѣтозарова, не отличаясь обширностью, касается тѣмъ не менѣе почти всѣхъ сторонъ благочиннической

практики. Поэтому, новички въ означенной должности значительно облегчатъ для себя прохожденіе ея, прочитавши книгу о. Феодора. Эта книга познакомитъ ихъ со многимъ такимъ изъ многосложныхъ благочинническихъ обязанностей, чего не скажутъ имъ никакія инструкціи, никакія руководства по этому вопросу. Въ руководствахъ больше теорія, а тутъ—самая жизнь. А жизнь, какъ извѣстно, силовъ да рядомъ, предъявляетъ такія требованія, которыя не предусмотрѣны самими подробными и лучшими руководствами. Легкость слога, разнообразіе занимательныхъ картиць, а также подчасъ юморизмъ сценъ дополняютъ цѣнность книги. Касаясь естественно жизни вообще духовенства, книга о. Свѣтзарова можетъ быть полезна не только для духовныхъ читателей, но и для тѣхъ изъ свѣтскихъ, которые интересуются бытомъ сельскихъ служителей алтаря.

2. *Его же.* „Разказы изъ быта духовенства“. Борисоглѣбскъ. 1908 г. 190 стр. Ц. 65 к.

Недорогая по цѣнѣ книга о. Свѣтзарова очень интересна и поучительна по своему содержанію. И духовный, и свѣтскій читатель можетъ съ пользою для себя прочитать ее. Главное достоинство книги—жизненность, современность. Какова въ настоящее время обстановка жизни сельскаго пастыря, каковы запросы, къ нему теперь предъявляемые,—вотъ на что даетъ отвѣтъ означенная книга. Тутъ читатель найдетъ и взглядъ на способъ современнаго обезпеченія духовенства („На провѣркѣ душъ“), и взглядъ общества на положеніе теперешняго священника, какъ пастыря, проповѣдника Евангельской любви („Напрасно“), и взглядъ на рекомендуемое теперь „выборное начало“ въ духовенствѣ („Выборъ священника“). Тутъ духовный читатель, служитель Престола Божія, найдетъ для себя совѣтъ, какъ поддерживать добрыя отношенія съ прихожанами („За хлѣбушкомъ“), здѣсь же убѣдится и въ томъ, что мужики не настолько уже грубы и черствы, какъ у насъ думаютъ многіе; чтобы не цѣ-

нить хорошаго отношенія къ нимъ со стороны пастыря („Изъ села въ городъ“). Наконецъ, книга о. Θεодора въ простомъ и понятномъ разговорѣ дастъ интересующимся моднымъ въ нашъ вѣкъ социалистическимъ вопросомъ понять: примѣнимъ ли социализмъ къ жизни, или это-утопія, никогда неосуществимая мечта? („Въ вагонѣ жел. дороги“). Полезная и интересная по внутреннему своему содержанію, книга о. Свѣтозарова превосходна и по внѣшней своей отдѣлкѣ. Краткая, почти постоянно разговорная рѣчь, остроумная наблюдательность автора, изящество выраженія, дѣлають чтеніе книги легкимъ и занимательнымъ до послѣдней страницы.

3. *Его же.* „Критическій разборъ сочиненія А. Менгера: Соціализмъ и этика“. Борисоглѣбскъ, 1908 г. 62 стр. Ц. 25 к.

Книга о. Свѣтозарова состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ авторъ излагаетъ по возможности кратко самое ученіе Менгера, а въ остальныхъ двухъ—у него содержится разборъ этого ученія. Не приводя, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, содержанія настоящей брошюры,—вопросъ, разбираемый здѣсь, отчасти понятенъ по самому заглавію ея,—мы скажемъ нѣсколько словъ о достоинствахъ сочиненія. Первое достоинство, которое съ первыхъ же страницъ бросается въ глаза, это простота и ясность изложенія. Написать просто и доступно философское сочиненіе—дѣло не совсѣмъ легкое. Быть простымъ и понятнымъ въ беллетристикѣ—вещь не трудная, но остаться такимъ же и въ философіи,—возможно не для всякаго. Другое достоинство—сравнительная подробность разбора. О. Свѣтозаравъ обстоятельно анализируетъ не только основныя мысли, проводимыя Менгеромъ, но не оставляетъ безъ вниманія и частности. Впечатлѣніе по прочтеніи книги о. Θεодора получается цѣльное: несостоятельность Менгеровской теоріи кажется очевидной. Указанныя достоинства сочиненія, надѣемся, расположатъ читающую публику къ книгѣ о.

Феодора, тѣмъ болѣе, что вопросъ, ризматриваемый въ ней, занимаетъ въ настоящее время очень и очень многіе умы.

Всѣ три книги изданы образцово; печать крупная и четкая; цѣна вполне доступная. Нельзя не пожелать, чтобы полезныя и содержательныя книги о Феодора Свѣтзарова получили возможно широкое распространеніе.

Сергій Преображенскій.

Критика интеллигентскаго сознанія. Нѣтъ въ настоящее время (да и не было) болѣе плодотворной, болѣе важной задачи, какъ трудъ въ области мышленія, содѣйствующій перерожденію интеллигентскаго сознанія. Если только это вообще возможно и достижимо, то *это—главное.*

Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ особеннаго вниманія попытка группы писателей *открыть* пути новаго самосознанія для интеллигенціи. Я разумѣю сборникъ статей о русской интеллигенціи подъ названіемъ *Възхи.* Сборникъ недавно вышелъ, произвелъ громадное впечатлѣніе на читающую публику и вызвалъ собой много шума. И это совершенно естественно. Ибо *впервые* интеллигенція услышала правдивое (безопасно-правдивое до жестокой боли) *обличеніе* своихъ внутреннихъ язвъ и грѣховъ отъ своихъ собственныхъ вождей. Какъ это должно быть больно!

Авторы статей сборника—люди не безызвѣстные по своему вліянію на широкіе круги интеллигенціи, какъ на примѣръ П. Струве, С. Булгаковъ, проф. В. Кистяковскій и др. Темы ихъ статей различны и взгляды несходны по многимъ существеннымъ вопросамъ міровоззрѣнія, но въ одномъ они сходятся: въ отрицательномъ отношеніи къ духовнымъ основамъ современной интеллигенціи.

„Ихъ общей платформой, объясняетъ намъ предисловіе къ сборнику, является признаніе теоретическаго и практическаго первенства духовной жизни надъ вѣшними формами общежитія, въ

томъ смыслѣ, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытія и что она, а не самодовлѣющія начала политическаго порядка, является единственно-прочнымъ базисомъ для всякаго общественнаго строительства“. „Въ предѣлахъ этой общей мысли между участниками нѣтъ разногласія“. Эта же мысль, какъ извѣстно, была всегда камнемъ претенвенія для интеллигенціи и всегда съ негодованіемъ ею отиѣталась, какъ вредная и ложная.

Въ настоящее время, по убѣжденію или „вѣрѣ“ авторовъ сборника, интеллигентское сознаніе переживаетъ *кризисъ*.

Авторы сборника видятъ свой нравственный долгъ въ томъ, чтобы содѣйствовать перелому, происходящему въ душѣ интеллигента, въ томъ, по словамъ М. Гершензона, чтобы „разяснять людямъ смыслъ кризиса, переживаемаго обществомъ, для того, чтобы отдѣльныя сознанія по косности или незнанію и сами не оставались неподвижными и не задерживали другъ друга“. Задачу эту исполняютъ они съ мужествомъ необычайнымъ, искренно и смѣло вскрывая язвы общинтеллигентскаго духа, громко исповѣдуя интеллигентскія и *свои* грѣхи и ошибки. Это есть не только самокритика, разсудочная, строгая, но еще болѣе горячій вопль показанія, по крайней мѣрѣ такъ у нѣкоторыхъ авторовъ.

По существу сборникъ нашего *новаго* не даетъ тѣмъ, кто всегда отрицательно относился къ интеллигенціи и ея духу. Тоже самое съ еще большей силой и талантомъ говорили еще славянофилы, М. Н. Катковъ, О. И. Тютчевъ, О. М. Достоевскій, Н. Я. Данилевскій, К. Н. Леонтьевъ, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ и иные „меньшіе“ изъ ихъ среды. Это цѣлое „облако свидѣтелей“ отщепенства русской интеллигенціи отъ народа, ея, быть можетъ, невольной *измѣны* народу и родной исторіи. Но то было какъ бы свидѣтельство и обличеніе „внѣшнихъ“; здѣсь же раздались голоса изъ среди самой же правовѣрной интеллигенціи,

что въ связи съ переживаніями послѣднихъ лѣтъ получаетъ особое значеніе. (Москов. Вѣдом.).

Х Р О Н И К А.

Открытие Памятника Н. В. Гоголю. 26 апр. Москва и Россія снова чествуютъ память Н. В. Гоголя, на этотъ разъ открытіемъ рукотворнаго ему памятника. Депутаціи, вѣйки, рѣчи, статьи,—все засвидѣтельствуетъ всенародное присоединеніе къ исполненію національнаго долга въ отношеніи великаго русскаго писателя, принесшаго въ сокровищницу развитія своего отечества неисчислимыя дары таланта, быть-можетъ, не сравнимаго ни съ какимъ другимъ въ Россіи, и, во всякомъ случаѣ, никѣмъ непревзойденнаго.

Въ недавній еще день чествованія столѣтняго юбилея рожденія Н. В. Гоголя, мы не могли удержаться отъ вопроса, что сказалъ бы Гоголь о насъ самихъ, слушая {нынѣшнія наши рѣчи о немъ? Не станемъ ни повторять сказаннаго, ни дѣлать укоровъ нашей странѣ, по поводу того, какъ воспользовалась она тѣми средствами самопознанія, которыя ей были даны творчествомъ Н. В. Гоголя. Но предъ памятникомъ его позволительно, и не омрачая торжества, выразить пожеланіе, чтобы родной Гоголю русскій народъ возможно больше воспользовался его великимъ творчествомъ. Нигдѣ, быть-можетъ, не будетъ болѣе уместно выразить какъ это положеніе, такъ и твердую вѣру въ то, что такъ и будетъ въ дѣйствительности.

Иначе даже и не можетъ случиться.

Великіе геніи литературнаго искусства всегда отличаются обиліемъ и яркостью національнаго элемента въ ихъ созданіяхъ. Эта черта, общая искусству, особенно ярка и замѣтна въ художествѣ слова. Но Н. В. Гоголь, можетъ-быть, отличается особымъ

развитіемъ этой черты въ своемъ творчествѣ. Если Пушкинъ умѣетъ быть эллиномъ, средне-вѣковымъ итальянцемъ и германцемъ, латиномъ и сербомъ, то Гоголь всегда и во всемъ русскій. Быть-можетъ, это и вноситъ нѣкоторую драматическую черту въ его творчество. Однако, именно эта черта, при необычайной способности заглянуть въ самую глубину души человѣческой, создаетъ для Россіи въ твореніяхъ Гоголя неистощимую галерею типовъ, вѣковой источникъ самопознанія. Быть-можетъ, даже въ теченіе вѣковъ русскій человѣкъ не измѣнится настолько, чтобы сдать Гоголя въ историческій архивъ. Въ настоящее же время, при перемѣнѣ внѣшней обстановки жизни, происшедшей со временъ Гоголя, самые типы, имъ созданные, стоятъ передъ нами какъ живые. Нѣтъ болѣе вѣрнѣшаго права, нѣтъ „тройки“, завели мы и политическую печать, и „законодательныя палаты“, но подъ свистокъ и шумъ вагона, и въ тиши „электрички“, и въ печати, и въ палатахъ, всюду у насъ доселѣ живутъ, работаютъ, бездѣлничаютъ, ѣздятъ и спятъ все тѣ же Чичиковы, Маниловы, Хлестаковы, Держи-морды и Сквозники-Дмухановскіе... Переряженные въ мундиры иныхъ покровевъ и перешедшіе въ другія вѣдомства, они становятся для насъ еще лучше различимы въ существѣ своей психологіи.

Давно скончался великій магъ художества, воплотившій, „материализовавшій“ эти тѣни русскаго духа, а материализованные духи, имъ вызванные, продолжаютъ сплошной толпою окружать насъ, понятныя до отвращенія, потому что остаются такими же нашими собственными эманациями, какими были во времена Гоголя. Они понятны до отвращенія, но они возбуждаютъ и сожалѣніе, и даже—иногда мы не можемъ не чувствовать, что въ нихъ, подъ слоемъ пошлости, живетъ и душа человѣческая, съ силами, хотя и дремлющими, къ великому добру.

И потому-то Гоголь очень надолго переживаетъ многихъ своихъ болѣе молодыхъ преемниковъ.

Надолго еще онъ останется *современнымъ* писателемъ, и надолго Россія сохранитъ въ его произведеніяхъ матеріалъ для поученія, самоизученія и самоусовершенствованія.

Если Россія до сей поры недостаточно воспользовалась творчествомъ Гоголя, если она даже слишкомъ часто пользовалась имъ неискренне, „тенденціозно“, то утѣшимся надеждою, что ей остается еще много времени для того, чтобы пополнить упущенія и получить когда-либо право глядѣть на воздвигаемый нынѣ памятникъ великому писателю съ болѣе сознательной и искренней благодарностью. *(Московскія Вѣдомости).*

Заключительный банкетъ. Цикль гоголевскихъ торжествъ закончился банкетомъ въ ресторанѣ „Метрополь“.

Собралось около 800 человекъ.

За центральнымъ столомъ помѣстились: городской голова Н. И. Гучковъ, напротивъ него временный предсѣдатель общества любителей россійской словесности А. Е. Грузинскій, здѣсь же сидѣли французскіе гости Луи Леже, Мельхиоръ де-Вогюзъ, Легра, Лирондель, представители славянскихъ народностей, члены Г. Думы—А. И. Гучковъ, В. А. Маклаковъ, ректоръ университета А. А. Мануиловъ, академики—Ф. Е. Коршъ, А. Н. Веселовскій, многіе профессора, Н. В. Давыдовъ, представители литературнаго міра, представители артистическаго міра и др.

Въ большомъ залѣ были сервированы столы для обѣда. Они утопали въ живыхъ цвѣтахъ. На высокомъ пьедесталѣ, увитомъ матеріей національныхъ цвѣтовъ, высился бюстъ Гоголя—копія съ памятника. У подножія его расположился оркестръ.

Въ боковыхъ залахъ сервированъ былъ рядъ столовъ съ закуской.

Въ 7^{1/3} час. вечера раздались звуки оркестра. Собравшіеся направились въ боковыя залы къ закускѣ.

Въ числѣ публики обращалъ на себя вниманіе сорочинскій волостной старшина г. Маковецкій. Его фигура,—типичнаго ма-

лоросса, въ національной свиткѣ рѣко выдѣлялась среди фрактовъ и нарядныхъ женскихъ туалетовъ.

Добродушный и разговорчивый, какъ большинство малороссовъ, онъ охотно вступалъ со всѣми въ разговоръ.

Выражая большое удовольствіе отъ поѣздки въ Москву, онъ съ большимъ соболѣзнованіемъ прибавилъ:

— Гарно здѣсь, тѣлько главное діло ремонта треба. Рѣдкѣ хоромы бѣлать.

Отъ закусовыхъ столовъ публика перешла въ большой залъ и заняла мѣста, гдѣ кто пожелалъ. Только за главнымъ столомъ, какъ сказано выше, оставлены были мѣста для почетныхъ иностранныхъ гостей и организаторовъ банкета.

Когда подано было шампанское, поднялся городской голова Н. И. Гучковъ и провозгласилъ тостъ за драгоценное здорье Государа Императора. Раздались звуки гимна. Залъ ярко освѣтился электрическими солницами, направленными изъ оконъ второго свѣта.

Серію рѣчей открылъ А. Е. Грузинскій. Онъ сказалъ нѣсколько словъ о мотивахъ, по которымъ памятникъ Гоголю воздвигнуть именно въ Москвѣ.

Большое оживленіе внесъ А. А. Мануиловъ короткимъ и горячимъ привѣтомъ по адресу французскихъ гостей.

— Впервые, — сказалъ онъ, — французская академія делегировала къ намъ въ Москву своихъ представителей. Всѣ, слышавшіе рѣчи представителей близкой нашему сердцу Франціи, ни когда не забудутъ впечатлѣнія, ими оставленнаго. Всю жизнь будутъ помнить привѣтствіе французскихъ ученыхъ, потому что слышали біеніе ихъ сердець полныхъ любви къ Россіи.

Намъ близко французское сердце, сердце рыцарей, являющееся эмблемой свободы и движенія впередъ. Я несомнѣнно выражу чувства, охватывающіе всѣхъ васъ, если скажу: да здравствуетъ Франція!

Эта рѣчь много разъ прерывалась криками одобренія и аплодисментами.

Долго не смолкавшіе аплодисменты покрыли послѣднія слова оратора. Оркестръ заигралъ марсельезу. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, встали. Раздались громовые аплодисменты. Заль снова освѣтился рефлекторами. По единодушному требованію марсельезу пришлось повторять три раза. Затѣмъ сейчасъ же оркестръ заигралъ русскій національный гимнь. Его также повторяли три раза подъ громъ аплодисментовъ.

Это была самая торжественная и внушительная по единодушному подъему, охватившему всѣхъ, минута.

Слѣдующимъ ораторомъ выступилъ маститый академикъ Ѳ. Е. Коршъ. Его рѣчь, за звономъ стакановъ и шумомъ обѣда, къ сожалѣнію, мало кому была слышна, но весь заль присоединился къ провозглашеннымъ имъ тостамъ за братьевъ-славянъ, за иностранцевъ англичанъ и за нашихъ сосѣдей галичанъ.

Въ отвѣтъ на эти тосты оркестръ исполнялъ англійскій гимнь. Хотѣлъ было исполнять австрійскій гимнь, но галичане запротестовали и музыка оборвалась на полъ-аккордъ.

Краткое, но красивое привѣтствіе произнесъ представитель петербургскаго городского управления, гр. Гейденъ, обратившись къ Н. И. Гучкову:

— Царственный градъ Петра привѣтствуетъ Москву за ея добрый починъ въ сооруженіи памятника Гоголю. Привѣтствуетъ ее въ лицѣ Николая Ивановича Гучкова.

Не успѣли окончиться аплодисменты на этотъ привѣтъ, какъ общее вниманіе привлекла дама взобравшаяся на стулъ съ бумагой въ рукахъ, чтобы произнести рѣчь. Это была финка, супруга проф. Никола.

— Какъ пастухи весной,—сказала она,—объединяются у костра, чтобы согрѣться, такъ и мы собрались въ сердцѣ Россіи.— Жмурое небо прояснилось и мы увидѣли страну Гоголя, увидѣли,

какъ горитъ восходъ солнца въ сѣрыхъ тучахъ надъ великими равнинами. Мы чувствовали, какъ сердца наши забились навстрѣчу ему. Кто почувствовалъ бѣненіе сердца при видѣ московскаго Кремля, тотъ никогда не забудетъ этого братскаго бѣненія. Мы увидѣли здѣсь, какъ народы идутъ навстрѣчу другъ другу. Прими нашу благодарность и нашъ привѣтъ народъ Гоголя. Слава тебѣ!

Послѣ рѣчи профессора Бранда, прочитанной по тетрадѣ, поднялся представитель французской академіи Мельхюръ-де-Вогюэ.

— Я бы хотѣлъ поблагодарить васъ на своемъ родномъ языкѣ, но сердце не камень, я не могъ ослушаться его, не могу терзать вашихъ ушей и буду говорить съ вами на вашемъ языкѣ. Благодарю васъ за тотъ приемъ, который мнѣ былъ оказанъ въ Москвѣ. Меня принимали здѣсь, какъ... Я ищу сравненія... Но въ гоголевскіе дни откуда же и брать сравненія, какъ не изъ Гоголя! Меня принимали, какъ самого господина Хлестакова. Впечатлѣніе такое, будто почтенные купцы принесли мнѣ въ подарокъ цѣлый гостинный рядъ и еще Богъ знаетъ сколько. Но я не взялъ изъ этихъ подарковъ, я получилъ болѣе драгоцѣнный даръ: я понялъ могучее движеніе ума вашихъ ученыхъ и вашихъ общественныхъ дѣятелей, то движеніе ума, въ которое выливается духъ русской души. Бодро кипитъ кровь въ жилахъ русскаго народа. Русская тройка катитъ по-прежнему. У насъ за границей ее не знаютъ и часто удивляются, куда она несется. Насъ даже пугаетъ эта бѣшенная скачка. Экій сумасшедшій ящикъ! говорятъ у насъ. Куда катитъ эта безпощадная тройка? По ухабамъ и колеямъ несется она, вотъ-вотъ опрокинется. Но я знаю эту тройку. Я думаю себѣ; она хитрая чертовка! Я помню старую Россію, съ которой связанъ столько лѣтъ. Я помню слова Тютчева:

Умомъ Россія не понять

Аршиномъ общимъ не измѣрить!

У ней особенная статья,

Въ Россію можно только вѣрить!

Я чувствую непочатую силу, сказавшуюся еще въ твореніяхъ Гоголя. Я вѣрю въ Россію, потому что люблю ее. Я на себѣ испыталъ ту силу, которая связываетъ меня съ Россіей, и я смѣю сказать: Русь, Русь, которая меня усыновила, какая таинственная связь между нами! Я слышу еще звуки гимна, которые гремѣли здѣсь и которые долго будутъ гремѣть надъ полями побѣдъ. Я вѣрю въ Россію и счастливъ еще разъ поднять бокалъ въ честь общества любителей россійской словесности, въ честь городского головы и въ честь первопрестольной столицы Москвы!

Эта блестящая импровизація, какъ электрическая искра, подняла весь залъ, и сотни рукъ тянутся къ маститому французскому писателю, чтобы чокнуться съ нимъ и пожать его руку.

Проходить по крайней мѣрѣ четверть часа, пока кн. А. И. Сумбатову удастся сказать свое слово, взявъ подъ руку сидѣвшаго рядомъ съ нимъ Вл. И. Немировича-Данченко.

Онъ произноситъ отъ лица конкурирующихъ театровъ— Малаго и Художественнаго—тостъ за великій объединяющій творческій геній, за вѣчную красоту въ созданіяхъ Н. В. Гоголя.

Городской голова Н. И. Гучковъ произнесъ послѣ этого приблизительно слѣдующую рѣчь:

— Сегодняшнимъ банкетомъ заканчиваются торжества, связанные съ именемъ великаго Гоголя. Память о немъ объединила людей разныхъ направленій и взглядовъ. Дружное единеніе въ теченіе 3-хъ дней показало ту силу, какую имѣетъ геній. Насъ объединяли тѣ идеалы, къ которымъ всегда стремился Гоголь, идеалы правды и добра. Дай Богъ, чтобы мы имѣли больше поводовъ къ такому объединенію и впредь. Тогда человѣчество будетъ счастливѣе. Заканчивая вышніе торжества, говорю вамъ: до свиданія. Дай Богъ собраться намъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ собрались мы сегодня.

А. Е. Грузинскій провозгласилъ тостъ за величайшаго представителя пушкинской и гоголевской школы, за писателя—генія Л. Н. Толстого.

Раздался громъ аплодисментовъ. Какъ только они смолкли, со всѣхъ концовъ потребовали послышки въ Ясную Поляну привѣтственной телеграммы. И снова громъ аплодисментовъ.

Далѣе былъ произнесенъ тостъ за создателя памятника Н. В. Гоголю Н. А. Андреева.

Говорили и еще многіе. Вспоминали Салтыкова-Щедрина, вспоминали Грибоѣдова и даже фонъ-Визина.

Въ 11 часу вечера начался разъѣздъ.

С. Т. АКСАКОВЪ. (Къ 50-лѣтію его кончины; 1859 г.—30 апрѣля—1909 г.). Сегодня минетъ полъ-вѣка со дня кончины Сергѣя Тимофеевича Аксакова.

Милое, славное имя, знакомое каждому изъ насъ еще съ ранняго дѣтства!

Кому, въ самомъ дѣлѣ, на зарѣ своей жизни, дома или въ школѣ не приходилось читать двѣ классическія книги: *Семейную Хронику* и *Дѣтскіе годы Багрова внука*?

Кто съ тѣхъ равнинъ поръ не вспоминаетъ съ удовольствіемъ о художественномъ изображеніи *добраго дня Степана Михайловича*—этомъ образцовомъ отрывкѣ, давно уже влюченномъ во всѣ наши хрестоматіи; о дивныхъ описаніяхъ природы Оренбургской губерніи; о симпатичныхъ характеристикахъ *преданнаго слуги Евсеича* и особенно заботливой, до самозабвенія, матери, молодой Багровой?

Кто также по двумъ названнымъ книгамъ не переносился въ доброе старое время съ его вѣрованіями, обычаями, взглядами и не слѣдилъ съ интересомъ за постепеннымъ воспитаніемъ *внука Багрова*?

Не даромъ авторъ, заканчивая *Семейную Хронику*, обратился къ описаннымъ героямъ съ такими теплыми, прочувствованными словами: „Вы были люди, и ваша внѣшняя и внутренняя жизнь, исполненная поэзіи, такъ-же любопытна и поучительна для насъ, какъ мы и наша жизнь, въ свою очередь, будемъ любопытны и поучительны для потомковъ“...

Двумя указанными лучшими произведениями, однако, не ограничилась литературная дѣятельность С. Т. Аксакова. Изъ подъ его пера вышли и другіе, довольно разнообразныя по содержанію труды.

Если два первыя сочиненія, *Записки*, въ живыхъ краскахъ изображаютъ рѣку, лѣсъ и степь нашей родины съ ихъ многочисленными и разнообразными обитателями, — то остальные произведения, *Воспоминанія*, воскрешаютъ передъ нами большую и любопытную группу прежнихъ дѣятелей на литературномъ поприщѣ и на театральной сценѣ.

Помимо значенія С. Т. Аксакова, какъ талантливаго писателя, — съ его именемъ неразрывно связываются также воспоминанія и какъ о лучшемъ *русскомъ человѣкѣ*.

Воспитанный глубоко-религіозной матерью, Сергѣй Тимофеевичъ до конца жизни сохранилъ теплую и непоколебимую вѣру истиннаго христіанина. Такъ, когда по поводу неурожая ему пришлось услышать обычное народное выраженіе: „Какъ быть, воля Божья“, то онъ сдѣлалъ слѣдующее справедливое признаніе:

„Впослѣдствіи понялъ я высокій смыслъ этихъ простыхъ словъ, которыя успокаиваютъ всякое волненіе, умирняютъ всякій человѣческій ропотъ, и подъ благодатною силой которыхъ до сихъ поръ живетъ православная Русь. Ясно и тихо становится на душѣ человѣка, съ вѣрой сказавшаго и съ вѣрой услыжавшаго ихъ“.

Благодаря тому же воспитанію въ старинной дворянской семьѣ, въ немъ рано затеплилась любовь къ русской народности, — любовь, которая потомъ, подъ вліяніемъ такихъ лицъ, какъ адмиралъ А. С. Шишковъ и др., развилась въ Аксаковѣ до высшей степени и составляла отличительную черту его характера.

„Я увѣровалъ“ — рассказывалъ Сергѣй Тимофеевичъ о своемъ знакомствѣ съ авторомъ *Разсужденія о старомъ и новомъ слогахъ русскаго языка*, — въ каждое слово его книги, какъ въ святыню. Русское мое направленіе и враждебность ко всему иностранному укрѣпились сознательно, и темное чувство національности выросло до исключительности“.

Какъ *русскій человекъ* въ полномъ смыслѣ слова, С. Т. Аксаковъ отличался и необыкновенною отзывчивостью своей доброй души: въ немъ постоянно билось горячее русское сердце, для котораго самое высшее наслажденіе—*заботиться, хлопотать и помогать*, особенно если дѣло касается русской науки и русской литературы.

Чисто русскимъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ отличался С. Т. Аксаковъ.

Родился С. Т. Аксаковъ въ Уфѣ 20 сентября 1791 года. Кто читалъ *Семейную хронику*, тотъ, конечно, помнить, до какихъ рѣзкихъ проявленій доходила удивительная впечатлительность и наблюдательность маленькаго Багрова. Эта черта автобіографическая; какъ и все остальное въ *Семейной хроникѣ* и *Дѣтскихъ годахъ Багрова внука*, гдѣ надо только подставить вмѣсто Багровыхъ—Аксаковыхъ, чтобы получить правдивую летопись событій первыхъ лѣтъ Сергѣя Тимофеевича.

По своему происхожденію онъ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи. Его отецъ велъ свой родъ отъ варяжскаго князя Симона, знаменитаго создателя Успенской церкви въ Кіево-Печерской Лаврѣ, и во время рожденія сына состоялъ прокуроромъ Уфимскаго нижняго земскаго суда.

Замѣчательна была по своему характеру мать нашего писателя—Марія Николаевна, урожденная Зубова. Она представляла обаятельный типъ чисто-русской женщины: глубокая религіозность и пламенный патріотизмъ соединялись въ ней съ большимъ природнымъ умомъ и начитанностью. Заботливое отношеніе къ чужому горю доходило до самопожертвованія, а любовь къ дѣтямъ заставляла ее совсѣмъ забывать про себя и вызывала ее на чисто героическіе подвиги.

Въ *Семейной хроникѣ* есть страница прямо классическая—въ смыслѣ изображенія материнскаго чувства, и роль героини играть здѣсь именно мать Сергѣя Тимофеевича.

Подъ крылышкомъ такой обаятельной женщины, готовой

воспринять смертную казнь, чтобы только сыну ея было хорошо,— безмятежно протекало золотое дѣтство С. Т. Аксакова. „Постоянное присутствіе матери—признавался онъ—сливается съ каждымъ моимъ воспоминаніемъ; ея образъ неразрывно соединяется съ моимъ существованіемъ“.

Видѣть съ благотворнымъ вліяніемъ матери на душу будущаго писателя оказывали неизгладимое впечатлѣніе и богатныя картины степной природы. Еще съ малыхъ лѣтъ ему приходилось часто гостить у „знаменитаго дѣдушки Степана Михайловича“ въ селѣ Знаменскомъ (нынѣ Самарской губерніи), а затѣмъ— съ 1797 года—и постоянно жить въ этомъ живописномъ имѣніи.

Передъ его глазами раскидывался „просторъ степей“ съ кочевьями башкиръ и чувашей; разливались „свѣтлыя озера“ и „чистыя, кристаллыя воды Бугуруслана.“

Все это, приковывая къ себѣ внимательные взоры С. Т. Аксакова, сдѣлало его „страстнымъ охотникомъ“, „горачимъ рыбакомъ“ и вообще истиннымъ любителемъ природы, каковымъ онъ остался до самой смерти.

Даже въ—старости Сергѣй Тимофеевичъ писалъ:

Ухожу я въ міръ природы,
Въ міръ спокойствія, свободы,
Въ царство рыбъ и куликовъ,
На свои родныя воды,
На просторъ степныхъ луговъ,
Въ тѣнь прохладную лѣсовъ
И—въ свои младые годы...

(Москов. Вѣдом.).

Резонное замѣчаніе. Цер. Вѣст., помѣстивъ сообщеніе „Нов. Вр.“ о полной реорганизаціи существующихъ епархіальныхъ вѣдомостей, замѣчаетъ: если это сообщеніе имѣетъ для себя фактическія основанія, то не только желательно, но и совершенно необходимо, чтобы предполагаемая реформа епархіальныхъ органовъ не была разработана исключительно въ петербургскихъ кабинетахъ и предписана для осуществленія въ епархіяхъ, но была предварительно обсуждена на мѣстахъ, напр., на епархіальныхъ съѣздахъ: епархіальныя вѣдомости имѣютъ свои спеціальныя задачи и по мѣрѣ возможности стараются всесторонне обслуживать епархіальныя нужды; вопросы миссіонерства занимаютъ въ нихъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Слѣдуетъ опасаться, что преобразованные по предписанію епархіальныя органы займутся сплошными перепечатками и потеряютъ жизненный характеръ и значеніе. Кромѣ того, дасть-ли

предполагаемая реформа необходимых для епархіальных органовъ сотрудниковъ, въ которыхъ чувствуется недостатокъ. Руководящимъ же органомъ естественнѣе всего быть официальному органу Св. Синода— „Церковнымъ Вѣдомостямъ“, соответственная постановка которыхъ была обѣщана нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

(Церк. Вѣст.).

„Но ты пѣвецъ“...

На грудь голова твоя низко склонилась—
Страдаешь ты! Тяжко приходитъ тебѣ!
Душа истерзалась, душа истомилась
Съ невзгодой лихою, съ кручиной въ борьбѣ.
Судьба тебя встрѣтила мачехой злою,
Когда ты малюткой явилась на свѣтъ,
Ты въ дѣтскіе годы позналась съ бѣдою
И ласки не знаешь съ младенческихъ лѣтъ.
Гнетутъ тебя годы, еще съ колыбели,
Людская неправда, недоля во всемъ.
И пѣснь похоронную будто пропѣли
Уже надъ тобой при рожденьи твоемъ.
Несчастной росла ты въ семьѣ сироты—
И вотъ одинока ты также опять.
Тебя, съ твоей страстною, чуткой душою
Не могутъ холодные люди понять!...
Но если-бы горе не знало исхода,
Когда-бъ исцѣленья не вѣдалъ недугъ,
И если-бы не было солнца въ природѣ,—
Тогда-бы безсилень былъ немощный духъ.
Но ты, одаренная свыше такъ много,—
Ты можешь-ли скорби отдался вполне?...
Нѣтъ! Вдумайся, лучше, разсудочно—строго
Во все, что творится повсюду извнѣ:
Тамъ потомъ кровавымъ иной обливаясь,
Всю грудь надрывая тяжелымъ трудомъ,
Лишь черстваго хлѣба куска добиваясь,—
Совсѣмъ изнемогъ подъ житейскимъ ярмомъ.
Тамъ слезы тоски безпросвѣтной струятся—
Потери одна тяжелѣе другой
Преслѣдуютъ. Люди страдаютъ, томятся,

Всю жизнь только знаясь съ лишеньемъ—нуждой.
Ты лиру вѣдь въ руки взять можешь: даръ Неба.
Чело твое носить—призванья печать.
Пѣвцомъ рождена ты! О помощи бѣднымъ
Должны твои струны немолчно звучать:
Вудить въ черствыхъ душахъ любовь, состраданье,
Захватывать чувствомъ людскія сердца;
О горѣ людскомъ, о тяжеломъ страданьи,
О, пой, ты, безъ устали, пой безъ конца!
Пусть свѣточемъ яркимъ надежды засвѣтишь
Ты силою мощною пѣсень твоихъ!
И, если ты личного счастья не встрѣтишь,
Его ты найдешь, утѣшая другихъ!..

М. Н. Нежданова.

Весенняя пѣснь.

Вновь воротилась цвѣтами обильная,
Полная нѣги весна:
Всюду природа, твѣзъ долго безсильная,
Жизни и счастья полна.
Вновь распускается липа душистая,
Радость спокойно тая;
Вновь раздается на ней серебристая,
Чудная пѣснь соловья.
Нѣжные звуки младенческимъ лепетомъ
Льются въ тиши безъ конца.....
Все имъ внимаешь съ восторгомъ и трепетомъ
И прославляешь Творца.

Воспитанникъ Я. Рыбинскій.

Содержаніе. Отдѣлъ неоффіціальный I. Два неотложныхъ церковныхъ дѣла. II. Всероссийскій съѣздъ бѣглопоповцевъ. III. Наставленія объ отношеніяхъ къ служителямъ слова. IV. Религіозныя исканія нашихъ дней. V. Библиографія. VI. Хроника. VII. Стихотворенія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} ≡

ВЪ ТАМБОВѢ.

Настоящимъ объявляетъ, что, въ виду прекращенія парчеваго отдѣленія,
оно назначаетъ распродажу парчи.

ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО-УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.